

A movie poster for the film 'The Dark Knight'. At the top, the name 'Лана Ежова' (Lana Del Rey) is written in a white, serif font. Below it, a man and a woman are shown in a close embrace, nearly kissing. The woman has long, wavy red hair and is wearing a dark, sleeveless dress. The man has short brown hair and is wearing a dark, high-collared jacket. They are standing against a backdrop of a city at night, with a large, glowing blue planet or moon in the sky. The overall color palette is dominated by blues, greens, and oranges. The title 'ЕЕ ТЕМНЫЕ РЫЦАРИ' (Her Dark Knights) is written in a large, white, serif font at the bottom.

Лана Ежова

ЕЕ
ТЕМНЫЕ
РЫЦАРИ

Лана Ежова
Ее темные рыцари
Серия «Глас Полуночи», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8739617
Ее темные рыцари: Роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1873-2*

Аннотация

Очнуться, не помня событий последних двух месяцев, в компании двух привлекательных незнакомцев. Узнать, что стала Гласом Полуночи, неподкупным регулировщиком конфликтов в мире сверхъестественных существ. К кристальной честности получить способности своих помощников: скорость вампира, силу оборотня и вдобавок их самих... Обо всем этом я никогда не мечтала, не грезя о доле супергероя даже в детстве.

К счастью, мир спасти не надо. А вот саму себя, видеть, придется. От недруга, укравшего воспоминания, от колдуна, возомнившего себя вторым Румпельштильцхеном, и от собственных рыцарей, к которым под действием магии древнего ритуала тянет магнитом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	59
Глава 4	83
Глава 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Лана Ежова

Ее темные рыцари

Глава 1

Я очнулась в ванне, полной холодной крови.

Нет, так мне показалось со страху – вода тревожно розовела в электрическом свете, и кровь в ней присутствовала однозначно, но в ничтожном количестве. Ароматическая пенка прибилась к бортикам печальными хлопьями. В затылке отдавало тупой болью, ныла левая нога выше колена. Приподнявшись, разглядела глубокую рану, словно кто-то не просто сделал надрез, а еще и поковырялся в нем. Кровь, странное дело, не шла, будто бедро уже начало подживать и водой его всего лишь размягчило.

Откуда это? Что с ногой? Со мной? Что? Не помню...

Не помню... и, кажется, не хочу вспоминать. В голове звон. Ни одной связной мысли, лишь что-то неуловимо-хаотичное и сейчас ненужное.

Пошатываясь, вылезла из ванны на коврик. Кожа на ладонях и ступнях сморщилась от долгого пребывания в воде, все тело чесалось от хлорки. Не вытираясь, накинула халат и полотенцем перетянула ногу – это сейчас кровотечения нет, а если подвигаюсь, вдруг хлынет?

Машинально спустила кровавую купель. Воронка, быстро закручиваясь, втягивала в канализацию воду, мыльную пену и мою кровь. Ого! Всем сюрпризам сюрприз! На дне ванны лежал нож. Судя по костяной ручке и изогнутому лезвию, он не предназначался для кухонных экспериментов.

Находка подстегнула мыслительную деятельность, разгоняя туман апатии. Похоже, рану нанес не кто-то, а я сама. Неужели резала вены? Хм, на ноге? И свести счета с жизнью я собиралась оригинально – охотничьим ножом? И перерезала не артерию, а тупо поковырялась в «мясе»? Что-то искала? Жуть...

Не знаю почему, но мне захотелось поскорей смыть все следы неудавшегося «самоубийства». Ледяной водой ополоснула ванну и нож. После чего засунула оружие в нишу под умывальником.

И тут я увидела ее.

На полу лежала конусообразная штука серебристого цвета. Если верить фильмам-боевикам, это пуля. Если верить здравому смыслу, что скромный библиотекарь и пуля – понятия из разных несоприкасающихся реальностей, то это неопознанная деталь от какого-то странного предмета. Ладно, разберусь потом, а пока пусть полежит на полочке с банными принадлежностями.

Если память совсем не ушла в загул, то аптечка должна быть на кухне, на полке с чаем и специями. Так и есть. Вата, перекись, бинт – все, что мне нужно.

Кровь уже запеклась и не сочилась, да и порез оказался не такой глубокий, как мне поначалу привиделось. Правильно говорил дед, у страха глаза велики. И все же я обработала рану, притом почти не морщась. В кино такие повреждения доводят героев до обмороков. Адских мук не испытала, перевязала быстро. Как бы узнать, нужно ли такие раны зашивать? Или само зарастет? Я ненавидела ходить в больницу: в очередях с бабулями можно заработать ипохондрию – столько разных болячек обсуждают, настоящих и выдуманных, что плохо становится.

За окном глубокая ночь. Задергивая шторы, обратила внимание, что мой кактус чуточку подрос. Вот что значит нырнуть с головой в работу – время летит, ничего не замечаешь.

Чайник, поставленный на огонь, напомнил о себе пронзительным свистом. Заварив зеленый с жасмином, смилилась над своим организмом и выпила вожаденную таблетку обезболивающего. Завтра буду расплачиваться за это россыпью красных прыщей на лице – у меня аллергия практически на любое лекарство.

Высыпав на тарелку печенье, поняла, что, если не посмотрю какую-нибудь комедию, не выдержу и позвоню Тимуру – поплакаться о попытке суицида. И мой верный друг примчится с «лекарством от печалей» – пивом, вяленой рыбкой и солеными орешками. И тогда к прыщам добавятся мешки под глазами и ядреный перегар. Как раз именно то, в чем

нуждается девушка с амнезией. Почему я ничего не помню? Что со мной произошло? Нет ответа. Начинаю думать об этом – и виски словно сдавливает холодным обручем.

С чаем, тарелкой печенья в руках и бутербродом в зубах я перешла в комнату. От увиденной картины хлеб выпал изо рта маслом на пол, чай пролился на ковер. На диване – на моем любимом диване! – перед беззвучно работающим телевизором лежал труп.

Боже мой, я попала...

Первую реакцию – страх и оторопь – сменило сомнение. С чего я взяла, что это труп? Может, потому, что он не вскочил на ноги, когда я заорала истошным голосом? А еще он был неестественно бледен, с умиротворенным лицом. Именно так и выглядят мертвецы – я-то знаю точно, так как недавно похоронила деда, а вслед за ним и бабушку. И все же надежда, что я поспешила с выводами, оставалась.

Дрожащими руками поставила посуду на журнальный столик и склонилась над телом. Господи, пожалуйста! Умоляю, пусть он будет жив! Пусть он спит, просто очень-очень крепко...

Ну-ну, не с моим-то счастьем. Я с силой потыкала пальцем в живот незнакомца – никакой реакции, а был бы живой, точно проснулся бы.

Стройное, худощавое тело принадлежало мужчине не старше тридцати лет. Выразительное, красивое лицо с тонкими чертами обрамляли золотисто-пшеничные волосы, на-

ходящиеся в состоянии легкой растрепанности, несомненно, стараниями парикмахера. На незнакомце была дорогая одежда: серый костюм, бледно-розовая рубашка, фиолетовый галстук в серую полоску. Из нагрудного карманчика пиджака даже торчал платок, кажется, шелковый. Мертвец посмел лежать на моем диване редкого кофейного цвета, не сняв обувь. К ужасу примешалось раздражение: ненавижу, когда по моему дому ходят обутыми. И мне плевать, что его кожаные туфли наверняка стоят дороже моей мебели, плевать, что он мертв! Я хотела поскорее сбросить наглеца с раритетной вещи, доставшейся мне от родителей. За такую наглость можно и убить!

Стоп! А не я ли его убила? Морозом сыпануло по коже, кажется, все волоски на спине и руках встали дыбом. Память, гадина, молчала, предательница-совесть затаилась, не подавая ни звука.

Первый вопрос: кто этот гражданин и как он здесь оказался? Второй: как и кто его убил? И третий, самый важный для меня: что делать с трупом?! Наверное, я прирожденная преступница – воображение уже рисовало картинки, как я вызваниваю Тимура, и, закатав покойника в ковер, мы вывозим его в багажнике автомобиля в ближайшие посадки. Или лучше вообще за город? Ой, а если друг в командировке? Что тогда делать с трупом? Mamочки, о чем я только думаю?! Сейчас чуть успокоюсь и пойду звонить туда, куда полагается.

Нагрудный карман оттопыривался больше положенного. Возможно, там, под щегольским платком, есть какие-нибудь документы? Недолго думая я сбросила шлепанцы и приблизилась к телу. Нечаянно коснулась руки – еще не заоченела. Ага, водительские права на имя Болконского Андрея Николаевича. Ого, как у моего любимого героя Толстого! Жаль, что он умер, в смысле этот Болконский, возле которого сижу, а не писатель... Впрочем, автора «Войны и мира» тоже жалко. А жальче всех, конечно, себя.

Слезы хлынули сплошным неудержимым потоком. Обхватив голову руками, я уселась рядом с бездыханным незнакомцем. Что за жизнь? Из памяти вырван кусок воспоминаний... мертвец на любимом диване... Как же я попала!

– Герда, что случилось? Почему ты плачешь?

Я заорала, когда прохладные пальцы коснулись моих ладоней.

– А-а-а! – Взвизгнув, отскочила назад – и грохнулась на пол.

– Герда! Что с тобой, маленькая?!

Испуг в голосе «трупa», а главное, то, что он назвал меня маленькой, немного привело в чувство. И когда он попытался помочь мне подняться, резво отскочила за кресло.

– Герда, что случилось?

Мужчина медленно спрятал руки за спину, словно показывая, что не собирается больше ко мне прикасаться.

– Ты жив? – спросила неуверенно.

Раз он мне «тыкал» и называл по имени, фамильярничать позволено и мне.

– Разумеется, – кивнул мужчина, удивленно наблюдая за каждым моим движением. – Что со мной станется?

– А почему тогда не реагировал, когда я тебя пыталась растолкать?

– Думал, это новая игра такая – спящий красавец и девушка в коротком халатике, под которым нет нижнего белья...

Проследив за его заинтересованным взглядом, покраснела и ту же затянула пояс. Незнакомец – хоть убей, но не поворачивался у меня язык называть его Андреем Болконским! – с деланным разочарованием вздохнул.

Чтобы вернуть ситуацию в нужное русло, я перешла в наступление:

– Что ты здесь делаешь? Кто ты такой? И почему лежишь на моем диване в обуви?

Серые глаза блондина прищурились.

– Герда, мы продолжаем играть?

– Нет. Что происходит?

– Маленькая, ты головой ударилась? – хмыкнул он весело.

А я возьми и признайся:

– Угу. Затылком. Наверное, когда принимала ванну. И теперь не все помню. Тебя так точно.

Блондин выругался. Нет, я не поняла, что конкретно он произнес, если не ошибаюсь, на французском. Но повышенный тон и эмоции в голосе указывали, что он не восхвалял

сегодняшнюю прекрасную ночь.

– Затылком? Разрешишь посмотреть?

И он осторожно, как к пугливому животному, двинулся в мою сторону. Признаюсь, сравнение, подкинутое воображением, показалось унижительным. И я безбоязненно развернулась к Болконскому спиной, перекинув влажные волосы через плечо. В защиту взыгравшей смелости скажу, что, желай он мне зла, давно бы свернул шею, ведь в квартире мы одни.

Длинные пальцы аккуратно дотронулись до моей головы. Легкие, нежные касания оказались нестрашными и приятными.

– Ничего нет, ни ссадины, ни гематомы, – сообщил он, продолжая массировать уже шею и плечи. – Ты уверена, что ударилась, Герда?

Мое дурацкое, ненавистное с детства имя из его уст прозвучало мягко, словно оно ему нравилось.

– Лазарус! Тварь! – рыкнули позади. – Убери от нее свои грабли!

Чуть не получив разрыв сердца, прижалась к груди гостя, который тотчас охотно обнял.

– Не ори, Руслан, имей совесть, – хладнокровно отозвался блондин.

– Кто из нас ее еще имеет! Пока я объезжаю супермаркеты в поисках шоколадного торта с клубникой, ты лапаешь мою Герду!

Его?! Удивленно хлопнув ресницами, обернулась посмотреть на объявившегося собственника. На пороге комнаты застыл высокий шатен с очень злыми зелеными глазами. Темно-синие джинсы с кожаным ремнем и черная футболка с географическим принтом не скрывали атлетического телосложения, подчеркивая рельефную мускулатуру. Ого, какой крупногабаритный парень... Жаль, что симпатичную внешность сейчас портило выражение ярости. Ух, теперь я представляю, каков убийственный взгляд!

– Лазарус, оглох? Прочь руки от Герды! Или они прилипли? Так я могу помочь их отодрать!

По тону стало понятно, что отдерет он их насовсем, сделав светловолосого инвалидом. Придется вмешаться – или трупы в моем доме все-таки появятся.

Я открыла рот, собираясь потребовать, чтобы они сбавили обороты, как Болконский – или Лазарус? – меня опередил, сдержанно заметив:

– Руслан, успокойся, ты пугаешь Герду. Пока тебя не было, кое-что произошло, ты должен знать...

– Что? Ты... ты посмел прикоснуться к ней, гад?!

Я не поняла, о чем вообще шла речь, но шатен вдруг оказался рядом с нами. И неувловимым движением отшвырнул от меня блондина. Врезавшись в стену и отскочив от нее резиновым мячом, Болконский налетел на Руслана. Сцепившись, мужчины смерчем завертелись по комнате. Сначала я, зажав рот ладонями, забилась в угол из опасений попасть

под раздачу. Но слыша, как трещит мебель и разбиваются вазы из коллекции бабушки, не выдержала.

И завопила:

– Прекратите! Да кто вы вообще такие? И что делаете в моей квартире?!

Парень, называемый Русланом, удивленно обернулся, нарываясь на удар по почкам. Даже не скривившись от боли, он встревоженно воскликнул:

– Герда, ты не помнишь, кто мы?

– Нет! Не помню! – Хотелось добавить «придурки», но в последний момент чудом сдержала рвущееся слово.

Драка мгновенно закончилась. Мужчины обеспокоенно переглянулись и уставились на меня.

Тот, кого называли Лазарусом, несмотря на совершенно иное имя в водительских правах, вздохнув, принялся рассказывать:

– Увидев меня, Герда испугалась. Думаю, у нее частичная амнезия. Возможно, она ударилась, поскользнувшись в ванной. Или повлияло то, как мы втроем провели вечер.

Втроем провели вечер?! Мама дорогая! От пронесшихся в голове страшных и пошлых, а точнее, страшно пошлых предположений мне стало дурно.

– Ребят, в конце-то концов! Ответьте, кто вы такие?!

– Я – твой парень, – прозвучало одновременно.

Я доверяю своему чутью – оно всегда подсказывает, когда мне лгут. Сейчас оно молчало, не возражая. Не сдержав

смущенный смешок, чувствуя себя в глупейшей ситуации, полюбопытствовала:

– Что? Оба сразу?

Незнакомцы синхронно кивнули.

Я встречаюсь с двумя сексуальными мужчинами одновременно? Нет. Не может быть. Я еще раз взглянула на их серьезные лица. Нет. Да ну на фиг! Мое впечатлительное сознание посчитало так же – комната поплыла перед глазами, и я позорно грохнулась в обморок.

Далекий разговор вторгся в сознание, пробуждая его от вынужденной спячки. Я лежала на любимом диване. Одна. А сквозь неплотно прикрытую дверь долетал спор, разгоравшийся на кухне.

– Это наш шанс начать все сначала, – произнес, если не ошибаюсь, блондин.

– «Наш»? Лазарус, иди в пень, мерзавец, это мой шанс! – Руслан послал оппонента совсем иным маршрутом, но не стану же я повторять вслед за ним? Я, внучка филолога, собиравшего современный фольклор, банальные ругательства произносить стыжусь. – Вспомни, ты от нее отказался. Как ты там сказал? Не люблю рыжих, кажется?

Рыжих, значит, не любим? Ну-ну... минус одно очко Болконскому. А вообще я не рыжая, я золотисто-русая... точнее, очень золотистая... ладно, рыжая я. Гадская совесть не даст соврать даже самой себе. Вот что за жизнь, а? Даже мыслен-

но лгать не могу, патологическая честность не позволяет!

– Рыжих – да, не люблю, но ведь Герда золотисто-русая, – нашелся Лазарус, и я, расплывшись в улыбке, вернула снятый балл, накинув еще один сверху.

– Прекращай паясничать, давай решать, что будем делать.

– Ничего. Меня устраивает, что из ее памяти исчезли два месяца. Нам дана вторая попытка, и я ее не упущу.

Два месяца?! Шокированная, я с трудом сдержала порыв заорать. Как два месяца?! Не может быть!

– Хочешь переиграть наше знакомство с Гердой, сделав его идеальным? А что будет, когда она все вспомнит? – Голос Руслана источал яд. – Еще вчера она нас едва терпела, полагаешь, такие эмоции стираются вместе с воспоминаниями?

– Я убежден в этом. – Мой первый знакомец подкрепил свою уверенность аргументом: – Ах, как трепетно она ко мне прижималась в испуге, когда ты, вернувшись, начал кричать... Мм...

Я покраснела. Голоса на кухне смолкли, сменившись непонятной возней. Кажется, там... нет, судя по треску стульев, там точно дрались. Неугомонные! Разнесут мне квартиру! И когда я уже отважилась броситься на помощь несчастной мебели, драчуны возобновили диалог.

– Лазарус, а ты не думал, что амнезия – это не последствие удара? А целенаправленная магическая атака?

– Кому-то костью в горле стало новое расследование Глаза? А что, вариант. Только почему заклинание подействова-

ло через три-четыре часа после нашего возвращения домой? – Отсроченного действия? – предположил Руслан. – Нужно позвонить в Совет, пускай пришлют мага, чтобы считал остаточные следы с Герды.

– Не выйдет – наша девочка, как всегда, принимала ванну с ароматической солью, а она, если не забыл, стирает отпечатки чужой силы.

Мужчины говорили еще о чем-то, но я больше не слушала. Магия? Заклинания? Кто из нас ударился головой? Я не верю в колдовство, хотя мою бабушку называли волшебницей. В переносном смысле, конечно. Закончив преподавать в школе язык и литературу, она занялась изготовлением домашней косметики. И небольшая группа довольных клиентов обеспечивала ей доход, в несколько раз превышающий пенсию. Лосьоны, тоники, маски и крема творили чудеса – видные дамы города ссорились за право войти в число избранных. И все же магией там и не пахло, просто знания химии, физиологии и сила природы. Я убеждена, что в бабушкиных снадобьях не было ничего сверхъестественного, ведь мне они не помогли...

От грустных мыслей отвлекла перебинтованная нога. Она чесалась. Ужасно сильно. Кожу бы содрала под повязкой! Но пошевелиться не могла, иначе выдала бы себя – от малейшего движения старый диван скрипел, как столетнее разохшееся дерево в ветреную погоду.

– Значит, решено. Ни Главу, ни Вожака, ни Мастера в из-

вестность о случившемся не ставим, – подытожил разговор Руслан.

– Решаем проблему с памятью сами, – легко согласился собеседник.

– Только, Лазарус, давай по-честному. Если молчим, то оба.

– Ты за кого меня принимаешь, кошка, молю не добитый? – возмутился блондин. – Я не собираюсь дарить козырь тому, кого планировал свергнуть два месяца назад!

– Ладно-ладно! Своего Мастера ты ненавидишь, я помню. Некоторое время на кухне царила тишина. Затем Руслан задумчиво произнес:

– Может, Томасовскому позвонить? Вдруг он знает, как вернуть Герде память?

Ни упоминание магов, ни каких-то мастеров с жожаками не вызвало во мне столько эмоций, как фамилия бабушкиного давнего приятеля, так называемого друга семьи. Артур Томасовский – отвратительнейший старикан в мире. Прозрительная гримаса, появляющаяся всякий раз, когда я входила в комнату, где они пили с бабулей чай, до сих пор заставляла злиться. А его полные «остроумия» фразы! «Раиса, сделай что-то со своей внучкой, ты ведь мастерица красоты. Или сапожник без сапог?» Век бы не слышать! Хуже старикана Томасовского только его внук, названный в честь деда Артуром. Холеный мужчина, привлекательность которого портило брезгливое выражение лица, точно такое же,

как у старшего родственника.

С Артуром-младшим я познакомилась, когда мне исполнилось шестнадцать, почти через год, как переехала жить к бабушке. Она отправила меня за Томасовским. И я, стремясь выполнить просьбу, зашла в дом, когда на стук никто не ответил. Вот там-то я впервые и увидела внука... Красавец Артур усердно трудился над блондинкой, стонущей так, что я сначала решила, будто он ее убивает. Чем-то я себя выда-ла. Мужчина поднял голову. Его затуманенный взгляд задержался на моих губах, после чего он ухмыльнулся и поманил пальцем. Меня! Шестнадцатилетнего нескладного подростка, впервые своими глазами увидевшего сцену секса. Я рванула прочь, словно за мной гнались черти из пекла, подгоняя под зад вилами. Младший Томасовский бросился вслед, к счастью, прикрыв свои... хм... чресла простыней.

– Ты ведь Герда, да?

Обогнав, он встал на пороге, чему-то довольно улыбаясь. Залившись краской стыда и потупившись, я кивнула.

– Что ты хотела, Герда?

Заикаясь, передала приглашение бабушки.

– Девочка, тебе ведь понравилось то, что ты увидела? – вкрадчиво поинтересовался Артур.

Пораженная, я взглянула ему в глаза. В них кружилась тьма. И не просто тьма, а что-то липкое и грязное...

Когда я отрицательно затрясла головой, он схватил меня за подбородок и, улыбаясь, возразил:

– Врешь. Ты в том возрасте, когда близость мужчины и женщины вызывает любопытство. Я могу тебя просветить... теоретически. Моя подруга и не подумает возражать, если ты захочешь понаблюдать за нами в ознакомительных целях.

– С удовольствием, дяденька! Только за попкорном с фантой в магазин сгоняю!

Нет, конечно, тогда я так не ответила. К сожалению, ни смелостью, ни остроумием в шестнадцать я не отличалась. Я громко заревела, и Артур, хохоча, вытолкнул меня на улицу.

О мерзком предложении, размазывая сопли по лицу, я рассказала лишь другу. Тимур Ладов долго возмущался. Затем предложил вместе с ребятами из секции дзюдо встретить этого извращенца на улице и «просветить», что к несовершеннолетним девочкам приставать нельзя.

С трудом отговорила друга от затеи поколотить младшего из Артуров. Что-то мне подсказывало, что тогда о моем позоре узнают родные. А я бы не пережила подобного унижения. М-да, выюношеский максимализм во всей красе... Сейчас бы я не молчала.

– Так что, позвоним Томасовскому?

– Не надо! – закричала я, выдав себя.

А еще я с удовольствием почесала ногу, и диван громко закрипел. И, лишь вытащив пальцы из-под повязки, осознала: кожа под ней целая и гладкая. Что за чертовщина творится? Этот вопрос я повторила вслух, когда оба якобы моих ухажера вбежали в комнату.

– Что с моей ногой? Еще несколько минут назад там была рана.

Парни переглянулись. И одинаково тоскливые выражения на их лицах мне не понравились.

Роль переговорщика взял на себя блондин.

– Герда, ты веришь в сверхъестественное?

– В барабашек, зеленых человечков и йети? Конечно. – Я насмешливо покивала головой. – А еще я знаю, что есть два страшных зверя – белочка и песец, которые появляются, когда человеческий организм находится в обычно несвойственных ему состояниях.

Лазарус скривился, словно откусил пол-лимона.

– Нет, я имел в виду магов...

– Бабок-цыганок, что снимают с клиентов порчу, сглаз и лишние золотые украшения? – перебила я.

– Нет, настоящих магов. – Блондин, видно невооруженным глазом, терял терпение. – А еще вампиров и оборотней.

– Нет, не верю.

– Неужели никогда не возникало мыслей, что легенды, сказки и страшилки возникли не на пустом месте?

Я задумалась, вспоминая прочитанные в детстве книги. Выражение надежды на лица парней другую бы заставило соврать. Но, увы, моя совесть начеку.

– Нет.

Простите, мальчики, я скептик и монстров под кроватью в темной комнате не ищу. Ибо не приглашала. А вот в кро-

вать парочка пыталась пробраться... Только не киношных монстров, а тех, что живут среди нас и кажутся обычными людьми, а на поверку... нет, лучше, конечно, не проверять, а держаться от них подальше. Но тут уж я сама виновата – плохо разбираюсь в мужчинах.

– Руслан, вот что с ней делать? – Лазарус поджал губы. – Придется применять шоковую терапию.

– Не вздумай! – Шатен схватил его за руку.

Поздно. Тот уже широко улыбался, демонстрируя длинные, ослепительно-белые клыки.

– Ого! Твой стоматолог – виртуоз. Дашь адрес? Мне не для таких приколов, просто вдруг зубы заболят.

– Я вампир, ты что – не видишь?

Переносицу мужчины разрезала глубокая морщинка недовольства.

– Вижу, глаза есть. А еще недавно нашла в интернете фото девицы, нарастившей себе рожки на лбу, потому что она «демоница». И охота вам издеваться над своими телами? Не понимаю.

Пока я делилась взглядами на издевательства над человеческой плотью, Руслан стянул с себя футболку. Ну а я что? Я не против – жарко в квартире все-таки. Да и посмотреть там имелось на что. Это был торс, достойный восхищения, наверняка предмет гордости шатена и объект черной зависти среди мужчин неспортивного телосложения. Рельефные мышцы, плечи, которые захотелось потрогать... А живот за-

служивал отдельного разговора о «кубиках»... Ох, да я готова выучить названия всех мускулов, если он станет живым пособием по анатомии! Больше того, я готова написать оду этому торсу!

К своему стыду, я громко сглотнула. Ниже падать некуда, разве что с дивана, на котором сидела, на пол. Еще хуже, конечно, когда открыт рот, из которого капает слюна. И я сейчас не о бешенстве. Впрочем, нет, о бешенстве, только о том, от которого не спасают уколы.

– Эй! Эй! Ты что делаешь? – возмутилась я, когда Руслан взялся за ремень джинсов.

Он только ухмыльнулся и вжикнул молнией. Я зажмурилась. Правда, не вру. А потом, не справившись с бесстыдным любопытством, открыла глаза. Рот открылся вслед за ними сам собой. Наготу молодого человека скрывал мерцающий туман. Первая мысль, что мы горим, исчезла, стоило из дымки выступить тигру. Тигру! Мама! Слетев кубарем с дивана, попятилась к выходу из комнаты и наткнулась спиной на Лазаруса, перемещения которого даже не заметила.

– Тихо, тихо... не бойся, – обхватив за плечи, мягко проговорил блондин. – Этот вертигр для тебя не опасен. Хочешь погладить?

– Нет уж, спасибо! Я не дрессировщик, откажусь от эксперимента.

Полосатый зверь, по-человечески тяжело вздохнув, опустил голову. И мне стало грустно. И дико. Потому как вме-

сто нормальной реакции – истерики и нового обморока – я огрызалась. А еще чувство удивления отсутствовало вообще. Словно я не в первый раз видела, как человек превращается в крупного хищника. Мысль, что это фокус или я одурманена галлюциногенным веществом, даже и не пришла в голову. Я не поверила, что Руслан перекинулся в тигра. Я знала это. И воспринимала в глубине души как норму, как самую естественную вещь на свете.

Неужели знания эти пробивались из двух забытых месяцев?

Я хочу найти ответы на столько вопросов! И первые из них обо мне самой. Почему быстро зажила рана? Руслан и Лазарус – кто они мне? Как я провела с ними вечер? Насколько мы близки? И, главное, как я докатилась до такой жизни?!

Я вернулась на диван и начала допрос:

– Итак, я разговариваю с вампиром и оборотнем. А кто тогда я?

– Человек. Очень красивая и обаятельная девушка.

Красноречиво фыркнула, мол, не заговаривай мне зубы, клыкастенький, комплиментами не отведешь мое внимание от главного.

– Человек? Ну-ну, с нереальной регенерацией. Я читаю фантастику, парни, и помню, что раньше царапины у меня заживали, как у всех, несколько дней. И вообще, с чего вдруг я оказалась ранена?

– Тебя подстрелил охотник, – поспешил объяснить блон-

дин. А полосатая кошка – точнее, кот, раз он мужского пола? – сделала шажок в мою сторону и снова вздохнула, и на этот раз, сдается, что виновато. – Руслан взял почти все пули на себя, но одна зацепила и тебя.

Ах вот оно что! Тигр вздыхает, потому что переживает... гм, да я поэт. Стоп. Вопросы, как Лернейская гидра, которой зря рубят головы: получаешь ответ на один, возникает два-три новых.

– Что за охотник? Почему в нас стреляли? И что делал ты, когда Руслан изображал из себя живой щит?

– Мы попали в ловушку, и, пока вы пытались вести переговоры, я действовал – откручивал головы клятвопреступникам.

Хм, может, если бы ты оставил чужие головы на их законных местах, мы бы все же к чему-то пришли с теми людьми? И тут же новая мысль: а люди ли охотники?

– Да, в основном, – ответил Лазарус, когда я ее озвучила. – Охотниками становятся те, кто столкнулся с миром Полночи, то есть скрытым миром вампиров, магов, оборотней и прочих созданий Ночи. И чаще всего эти люди видели от нас зло. Или же просто пугались, когда осознавали, что существа из ужастиков не вымысел, а реальность.

Мне кажется, я их понимаю, хоть мне вреда не причиняли, да и особого страха я не испытывала. Так, легкая тревога.

– А теперь вопрос на миллион: зачем я пошла с вами на переговоры с людьми, у которых есть огнестрельное оружие?

Похоже, я поглупела за два месяца, раз подвергла себя опасности.

– Потому что это твоя обязанность – решать подобные проблемы. Ты должна была или договориться с ними, или вышвырнуть из города.

А Лазарус – человек, то есть вампир, прямой. Я прищурилась, вспоминая, под каким пунктом в функциональных обязанностях библиотекаря прописано, что я должна влезать в паранормальную хрень. Правильно, ни под каким.

Пока мой мозг бурно перезагружался, тигр сделал еще один короткий шаг.

– Хм, я сменила работу? И что, за нее платят хорошо? Если оклад полуночного шерифа меньше тройного оклада библиотекаря, я увольняюсь.

Моя ироничная улыбка увяла, стоило Лазарусу назвать сумму. В иноземной валюте. М-да, теперь ясно, как впуталась в эту историю – во мне выиграла банальная жадность. Какой позор, Герда! Стыдись, меркантильная дурочка...

Когда я убрала руки от лица, тигр стоял едва ли не вплотную и сочувствующе смотрел своими золотыми глазами. И я провела по шелковистой шерсти между широко расставленных ушей. И это был самый приятный момент ночи откровений, если, конечно, позабыть о зрелище нагого торса.

Полосатик вздохнул в третий раз, теперь удовлетворенно, и положил лобастую голову мне на колени. Нахал, но такой привлекательный и пушистый.

– Господи, кем же я стала за два месяца? Куда я влезла?

Это были риторические вопросы, но блондин ответил:

– Ты – Глас Полуночи. – Помолчал и с чуть заметным пафосом добавил: – А мы – твои рыцари.

Забавненько... у меня есть свои рыцари. Что еще нужно девушке для счастья? Особенно девушке с провалами в памяти? Осталось только узнать, кто такой Глас.

– А теперь давай начнем все сначала? И будь убедителен, потому что я начинаю бояться за свою вменяемость.

Лазарус неуверенно кивнул и предложил Руслану присоединиться к объяснениям, потому как устал отдуваться за двоих. Я не возражала. И даже отвернулась, когда вокруг полосатого сгустилось дрожащее марево.

– Слушай, тебе не кажется, что наша Герда нервничает больше положенного? – спросил оборотень, застегивая джинсы. – И воспринимает все объяснения враждебно?

– Точно, как я сам не подумал. Мы оба понимаем причину? – Блондин ухмыльнулся.

А я решила, что заору, если сейчас прозвучит чисто мужское объяснение про стервозность, прямо зависящую от неудовлетворенности.

– Да. У Гласа понизился уровень сахара в крови, поэтому просим на кухню, мадемуазель.

Удивившись, я не стала отказываться, хотя давно ограничиваю себя в кондитерских изделиях.

В последовавшем чаепитии присутствовала некая сума-

сшедшинка. Во-первых, не я хозяйничала на собственной кухне. Во-вторых, обслуживание на высшем уровне имело пикантные нотки – Руслан суетился вокруг, позабыв надеть футболку. И в-третьих, меня заставляли есть шоколадный торт и пахнущую солнцем клубнику. Для девушки, вечно сидящей на диете, это был железный повод с нее прыгнуть.

– После применения заимствованной силы Гласу придется ее восстанавливать. И один из способов – съесть что-нибудь сладкое. В этом ты похожа на магов, которые все как один сладкоежки, – объяснял Лазарус.

А Руслан извинился:

– Прости, до потери памяти ты просила шоколадный торт с клубникой, но я нашел их только по отдельности...

Вампир хитро прищурился, хмыкнул.

– Что? – Оборотень подобрался. – Хочешь что-то сказать? Не стесняйся.

– Внимательнее надо слушать.

– Я помню точно твои слова, что Герда заказала шоколадный торт с клубникой.

– Торт и клубнику. Как говорится, мухи отдельно, котлеты отдельно.

– Нет, ты сказал торт с клубникой.

– Хм, амнезия заразна?

Руслан закипал, как чайник на плите, и Лазарус, видно невооруженным глазом, испытывал удовольствие от поддразнивания. Как дети, честное слово!

– Ребят, а расскажите подробнее, что такое Глас и с чем его едят? – попросила я и положила на тарелку третий кусок торта. Да, для моей фигуры наступил апокалипсис, зато вкусовые рецепторы рыдали от счастья. А я буду плакать завтра в спортзале. От перенапряжения.

– Могущество в мире Полночи сосредоточено в руках контролеров, представителей судебно-исполнительной власти, – взялся объяснять Руслан. – Или как они официально себя называют – Всемирная организация Контроля. Они вмешиваются, когда возникает конфликт, когда преступают всеобщий закон. Или просто когда им выгодно. Не всем нравится подобное вмешательство. И во времена Руси маги, оборотни и вампиры попытались найти альтернативу, ведь хочешь не хочешь, а спорные вопросы возникают часто. Требовался тот, кто станет придерживаться нейтралитета, отставив интересы всех сторон одинаково. Тот, кого нельзя подкупить и обмануть, кто не соврет сам. Тот, кто в силе и скорости сможет тягаться с вампирами и оборотнями. И маги создали Гласов из людей с уникальной абсолютной честностью. Таких людей, как ты, Герда. После ритуала, связавшего нас троих, ты получила наши способности и неуязвимость.

– И нас самих, – добавил Лазарус серьезно. – Мы – твои телохранители и опора. Погибнешь ты – умрем и мы, твои рыцари.

– Звучит оптимистично, – криво улыбнулась я, вцепившись в край стола, как в спасательный круг.

– Ближе и роднее нас у тебя нет никого в этом мире, – огорошил Руслан. – Ты можешь во всем нам доверять, мы никогда не обидим и не предадим.

Угу, как же... Даже кровное родство не гарантирует верности. Этих двоих я вообще вижу впервые в жизни. Но заговорила я о другом.

– Если не ошибаюсь, «глас» – старославянское слово, «рыцарь» пришло из Европы. Глас и рыцари – диссонанс, разве нет?

– Первоначально помощников Гласа называли витязями, – пожал плечами Руслан. – Потом, когда ритуал распространился по миру, их переименовали в рыцарей. По мне, называй нас, как тебе удобно.

Хоть горшком, лишь бы не в печь – вспомнилась народная мудрость. Ох, лезет в голову не то, что нужно. Скоро мозги вскипят...

Словно прочитав мои мысли, вампир предложил идти отдыхать.

– Ты сдерживаешься, чтобы не зевать. Поспи, Герда, привыкни к новой информации. Завтра попытаемся восстановить твою память, но, если не выйдет, продолжим твоё просвещение.

– Каким образом ты хочешь вернуть воспоминания? – заинтересовался мой витязь в тигровой шкуре.

– Отправимся на место стычки с охотниками. Вдруг поможет?

Посуду мне помыть не дали. Боюсь, к такому я скоро привыкну.

— Герда, — окликнул вампир, — тебе сложно принять услышанное...

Да ты что? А я и не знала!

— ...но наверняка поможет, если ты рассмотришь свою татуировку. Созданная магией, она убедит тебя в нашей искренности.

— Татуировка?

Только ее мне и не хватало до полного комплекта. Я против подобного «украшательства» по многим причинам. И не сделала бы ее по доброй воле.

— Да, и у нас тоже есть, — подтвердил Руслан и, поигрывая темными бровями, добавил: — Показать?

До пояса его кожа чиста, где же тогда рисунок? И я отрицательно покачала головой. Спасибо, на сегодня потрясений хватит.

— Давайте прощаться. Спокойной ночи, ребята. А я пойду посмотреть свое тату.

Удовольствия от выставления рыцарей-витязей за дверь я не получила. Потому что они не ушли.

— Вы что, расположились в кабинете моего деда? — округлила глаза, когда блондин с шатеном остановились на пороге некогда моей самой любимой комнаты.

— Мы живем через стену, чтобы явиться в тот момент, когда тебе понадобится.

Эту фразу я поняла, лишь когда вошла следом за ними и взглядом уперлась в бронированную дверь напротив. Раньше вместо нее там стоял шкаф с книгами.

– Вы пробили дверь в соседнюю квартиру?!

– Да, выкупив ее у вреднущей старушенции. – Руслан скривился, вспоминая мою соседку.

И я его понимаю. Такую сплетницу, как бабка Фаня, еще поискать. Спорю, что, съезжая, она напоследок пустила слух, что свои квадратные метры продала богатым наркоманам или, хуже, паре нетрадиционной ориентации. Бедные парни...

– Герда, если что-то понадобится, зови – мы услышим, – сказал Лазарус и, понизив голос, добавил: – Почувствуешь себя плохо, не стесняйся, кричи, стирающие память чары опасны. Желательно, чтобы кто-то стерег твой сон, но ты ведь не согласишься?

– Не вижу смысла. Я в порядке.

Парни попрощались – оборотень еще и воздушный поцелуй послал – и скрылись в соседней квартире, а я отправилась смотреть татуировку. Закрывшись в спальне и встав перед зеркальными раздвижными дверьми шкафа, сбросила халат. И едва не потеряла сознание от потрясения. Одной рукой прикрыла рот, чтобы не закричать, второй ущипнула себя за бедро. Ох! Это не сон! Я видела то, что видела.

Нет, татуировка не покрывала все мое тело. Я ее еще даже не обнаружила. Широко распахнутыми глазами я пожирала

свою фигуру. Стройную. Совершенную. Точеные плечи, тоненькая талия, подтянутый животик, выпуклая крепкая попка, стройные ноги со всеми положенными просветами между ними... Воплощение телесной гармонии!

После переезда к бабушке я начала полнеть. И не сразу заметила изменения, потому как лишние килограммы прибавлялись постепенно и равномерно – с типом фигуры «песочные часы» так бывает. Глаза мне открыл бабушкин знакомый, Артур Томасовский. Старик без стеснения обозвал меня глупой гусыней и настоятельно порекомендовал заняться внешностью. Бабушка Рая не спорила, и вскоре я начала пить травяной настой по ее рецепту. Он если и помогал, то только тем, что не давал расплываться моему телу дальше.

Чего я только не перепробовала: диета, бег по утрам, массаж... Подумывала и о булимии, но бабушка бдительно следила за мной, убеждая есть нормально и не отказываться от травок, мол, когда-нибудь они да подействуют. Чуда не случилось. И при каждой встрече Томасовский морщил нос и сквозь зубы цедил, что при виде моей жирной задницы и коровьих ляжек испытывает приступ морской болезни.

Тимур, верный друг, убеждал, что красота – не идеальное соотношение веса и роста, а манера поведения, увлечения и жизненные убеждения. Я кивала с умным видом, а по ночам рыдала в подушку. Особенно добивала его фраза, что хорошего человека должно быть много. Глупое выражение, которое наверняка придумал тот, кто никогда не имел проблем

с лишними кило.

Замечания Томасовского выработали комплекс неполноценности. И, не попытавшись добиться расположения парня, по которому сходила с ума, я довольствовалась тем, кому нравилась неидеальная я...

Потерев лоб, прогнала мысли о прошлом и вернулась к реальности.

Итак, я могу соперничать с голливудскими актрисами, признанными эталонами безукоризненной женской красоты. И мне ужасно интересно, что подарило мне этот шанс. То, что я стала Гласом? Я не помнила себя худышкой, значит, избавилась от лишнего веса в двухмесячный период, который стерт из памяти. А может, подействовали отвары, которые продолжала пить и после смерти бабушки? Существовал еще один способ, который в шутку советовал Тимур, способ, рифмующийся с «кексом». И были горячие парни, утверждавшие, что я их девушка... Нет, лучше булимия. Однозначно!

Пристально рассматривая похудевшее лицо, отметила высокие скулы. В сочетании с синими глазами и пухлыми губами они производили ошеломляющее впечатление. Общую картинку совсем не портили нос с небольшой горбинкой и рыжие волосы, которые, как давно убедилась, кого-то могут восторгать, а у кого-то вызывать отвращение. Нет, все-таки я теперь красавица!

Эмоции хлынули через край, превращаясь в слезы радо-

сти. Опустившись на кровать и накрыв голову подушкой, дала им волю. Кто тщетно не боролся с полнотой, тот меня не поймет. Наплакавшись, вернулась к зеркалу, ведь приятное открытие не заставило позабыть о татуировке. Забавно, что восприятие фигуры моей мечты не пришло раньше, когда очнулась в ванной. Возможно, из-за того, что халат был по размеру, а не висел мешком? Или ощущение грузности успешно позабыться?

Начинаю склоняться к мысли, что должна благодарить за новое тело все-таки ритуал. Если он дал фантастическую регенерацию, то и обмен веществ должен быть таким же.

Осмотрев себя спереди, повернулась к зеркалу тылом. И остолбенела. Начинаясь между лопатками, узкая черная татуировка тянулась вдоль позвоночника до поясницы. Три переплетенные цветущие ветки в окружении каких-то явно древних символов. Шириной в два пальца, четкая, мастерски нанесенная, татуировка казалась живой. Я пошевелилась, поправляя волосы, — сдвинулись с места и веточки. Живые! В самом деле живые! Я долго рассматривала рисунок, трогала, не веря глазам. Убежденность Лазаруса, что татуировка убедит меня в правдивости услышанного, теперь стала понятна. Создать подобное не по силам обычному человеку.

Остаток ночи я провела в полудреме. Тревожный сон сменялся минутами бодрствования, когда я вскакивала с постели и неслась к компьютерному столу, чтобы дописать на ли-

сточке очередной вопрос, который задам утром. На сорок первом – буду ли я жаждать крови окружающих, как киношный вампир? – выдохлась и наконец-то крепко уснула.

Глава 2

На мне лежало восхитительно мускулистое тело и дышало в затылок. Малейшее усилие устроиться удобней воспринималось как попытка выползти на свободу, и в ответ меня сильней прижимали к земле. На самом деле я не возражала против такой позиции, особенно услышав, как минуту назад вонзались пули в гравий невдалеке от нас. Хотя, если бы из кармана джинсов Руслана испарился телефон, зажатый сейчас между нашими телами, я бы чувствовала себя намного счастливей.

– Ты ужасно тяжелый, – пожаловалась шепотом, – я почти превратилась в блинчик.

– Это не страшно, – тотчас отозвался парень, – главное, чтобы не в продырявленную булочку.

Думаю, с регенерацией полуночника это не смертельно... Стоп, он только что назвал меня булочкой?! Бессовестный!

– Кстати, о кондитерских изделиях. А я похудела сразу после ритуала? Или потеряла бездну калорий, побывав в подобных перестрелках? – подавив возмущение, задала мучивший вопрос.

– Хм, не сказал бы, что ты как-то изменилась со дня нашей встречи. Разве что усовершенствовались физические возможности – сила, скорость, регенерация, которые передались от меня и Лазаруса.

– То есть, когда мы познакомились, я уже была такой?

– Какой «такой»? – уточнил заинтригованный оборотень.

Ох, и как теперь говорить о моих проблемах со стратегическими запасами на случай голодовки? Особенно когда сексуальный мужчина лежит сверху?

– Кхм, прошу меня простить, – прозвучал насмешливый голос над нами, – но все уже закончилось. Руслан, встань с девушки, я обезвредил стрелка.

– Долго же ты.

– Думаешь, ты справился бы быстрее? – удивился Лазарус.

– Наверняка. Снайпер-то один был.

– Хорошо, тогда в следующий раз ты ловишь убийцу, а я прикрываю Герду своим телом.

– Ладно-ладно, уже и пошутить нельзя, – пробурчал вертигр.

Приведя в порядок одежду, мы пошли вслед за вампиром к пойманному им стрелку.

Все-таки какое удручающее место... В годы Советского Союза здесь размещался завод строительной керамики, обеспечивающий десятки рабочих мест для города. После развала предприятия один из первых предпринимателей нашей области выкупил часть помещений под производство посуды, ваз, копилочек и прочей мелочовки, но почему-то быстро прогорел. С тех пор тут кого-то только не перебивало: тренировались паркуристы, собирались готы, даже ютилась стая бродячих собак. Но никто здесь надолго не за-

держивался – место, словно проклятое, отталкивало от себя живых. Даже борцы с порождениями Ночи, охотники, и те быстро свернули свою базу. Хотя тут, скорее всего, виновата наша троица: если верить словам ребят, накануне я выдвинула ультиматум, чтобы они покинули мой город.

Под ногами трещали кусочки шифера, шуршало крошево из кирпича, цемента и стекла. Островки зелени оккупировали бетонные плиты пола, прорастая сквозь щели и кучи мусора. Вот по таким «газончикам» из полыни, одуванчика и спорыша идти страшней всего – существовал риск наступить на гадюку. Говорят, в наших местах водятся только ужи, но их я, увы, боюсь не меньше.

– Скоро? – не выдержала я. – Далек ты затащил несчастного.

– Я не тащил, он сам бежал вглубь, когда понял, что раскрыт. И вообще, нашла, кого жалеть, он ведь стрелял в тебя, – напомнил вампир. – Именно в тебя, Герда, в человека, а людей они клялись оберегать.

– И наготовок напали, прекрасно понимая, что девчонки не имеют никакого отношения к Полуночи, – нахмурился Руслан. – Напуганные школьницы стали последней каплей в чаше терпения Совета магов, и тебя попросили приструнить беспредельщиков.

– А этот снайпер, он точно из охотников? – Мне не давала покоя мысль, что нам устроили ловушку, словно зная, что мы вернемся сюда. Продуктивно съездили расшевелить мою

память, угу.

– Да, на его запястье вытатуирована буква «О», стилизованная под мишень для лучника, – подтвердил широко шагающий вампир. – Его оставили здесь специально, на случай, если решим проверить, подчинились они требованиям или нет.

А Руслан тихо добавил:

– Жирный плюс им за тактику и минус нам – за ее отсутствие.

Дальше двигались молча. Поэтому тишина усилила мои впечатления от зала, в который мы вошли. Расписанные красно-черными знаками стены. На полу в центре – огромная пентаграмма, закапанная черным парафином. Да, го-ты основательно тут порезвились... Но самое мерзкое ощущение вызвали куклы. Глиняные заготовки – целые и потрескавшиеся голые тельца – валялись повсюду. На безволосых головах выделялись стеклянные глаза, которые, казалось, следили за нами с любой точки помещения.

Признаюсь, мне стало не по себе. И если бы Руслан не взял за руку, я бы ни за что не переступила порог. Оборотень тянул меня словно на буксире, не разбирая дороги, и под нашими ногами с сухим шелканьем лопались глиняные фигурки. И этот звук я никогда, похоже, не забуду.

– Итак, Денис, думаю, ты созрел для разговора? – холодно осведомился Лазарус у слегка помятого мужчины.

Тот стоял, вытянувшись на носочках, подвешенный за на-

ручники на запястьях. Крюком служил кусок стальной арматуры, торчащий из стены.

– Да... Да! Я все расскажу, только не здесь, – поспешно выпалил пленник и прошептал: – Они смотрят...

Я сразу поняла, о ком он. Куклы. Охотник, как я, боялся старых уродливых игрушек.

– Герда, я веду допрос, а ты следишь, чтобы он говорил правду. Хорошо? – Вампир, проигнорировав просьбу, пылливо смотрел на меня, ожидая ответа.

И я кивнула, чувствуя себя в тот миг злобной, бесчувственной гадиной.

А как хорошо начиналось утро! Я проснулась с мыслью, что стала обладательницей фигуры мечты. Лежа в постели, вытянула вверх руку полюбоваться плавными линиями и изящными пальцами. Затем с той же целью подняла поочередно ноги. Легкое тело после сна переполняла звенящая энергия – раньше такой реакции не наступало и после большой чашки кофе. Непередаваемые ощущения! Завершая «ленивую» гимнастику, перевернулась на живот, после стала на колени и, как кошка, прогнулась в спине.

И услышала шумный выдох.

– Это самое эротичное зрелище, что я видел за последние два месяца, – признался сидящий в кресле возле компьютерного стола Руслан.

Первая мысль: бедняжка, у тебя что, celibat? И вторая: с какой радости ты сидишь в моей спальне? Неужели я ли-

шена права на уединение?!

– Что ты здесь делаешь? – Мой голос прозвучал после сна чуть хрипловато.

– Sterегу твой сон.

– Чтоб никуда не убежал?

– Типа того. – Парень ухмыльнулся, не отрывая взгляда от моих голых коленок. И хотя мой пижамный комплект скорее скрывал, чем подчеркивал девичьи прелести, я малодушно прикрылась тонким покрывалом.

– А если серьезно?

– Я правда оберегаю твой сон. – И поспешил объяснить: – Под утро тебя мучили кошмары, нам пришлось пару раз будить.

Я нахмурилась. Не помню такого. Вообще не помню, чтобы мне что-то снилось. Надеюсь, хоть не кричала.

– С плохими снами так бывает, – пожал плечами вертигр, когда я поделилась своими сомнениями. – Но так даже лучше. Куда ночь, туда и сон, как говорит одна моя знакомая магичка.

Несколько минут мы сидели молча. Я бы не отказалась остаться в комнате одна, но вышвыривать человека, пожертвовавшего своим отдыхом ради моего, некрасиво.

– Кстати, я просмотрел составленные тобой вопросы. На часть из них мы с Лазарусом, конечно, ответим. А вот что касается истории возникновения феномена Гласа, это не к нам. Если ты не чистила почту, там должны быть письма от

твоего куратора. Опытный Глас удаленно помогает советами новичку. Думаю, свои вопросы ты успела задать ей за два месяца.

– А Гласом может быть только женщина? Мне, например, честность передалась от отца.

– Чаще всего Гласом делают девушек. Не подумай, тут никакой дискриминации, просто природа. Это связано с тем, что дамы Гласа-мужчины все-таки физически слабее рыцарей Гласа-женщины.

– Хм, а ритуалом нельзя связать троих мужчин?

Клянусь, Руслан на пару секунд покраснел!

– Насколько я слышал, нет. Маги, создававшие ритуал, задействовали закон противоположных энергий. Ну, знаешь, инь и ян, плюс и минус, женское и мужское начало... Ладно, почитай лучше письма, хорошо? А я пойду.

Начав воодушевленно объяснять, Руслан вскоре споткнулся, а затем и вовсе предпочел удрать. Значит, что-то тут нечисто.

Взглянула на часы – 06:35. Странно, что, не спав полночи, не чувствую усталости. Виновато взведенное состояние? Или звенящая в теле бодрость – один из бонусов Гласа?

Захватив одежду, я отправилась в ванную. Вскоре сквозь шум воды услышала, что кто-то пришел. Не квартира, а проходной двор какой-то! Надо не забыть спросить, на какой срок избираются Гласы. Надеюсь, не как депутаты – столько лет я не выдержу. У каждого из нашей троицы ведь есть

и своя жизнь, вряд ли парни согласились перечеркнуть прошлое, чтобы вечность находиться рядом с живым детектором лжи. Да и мне будет обидно лишиться долгожданного повышения в библиотеке, о котором столько мечтала.

Натягивая джинсы и футболку, невольно подслушала забавный диалог, из которого стало ясно, что вампир только что вернулся из «Кофейни». Да-да, «Кофейня», с большой буквы. Владелица, кондитер в третьем поколении, не смогла определиться с названием, сетуя, что все хорошие уже разобрали, а повторяться она не хочет. И теперь, когда произносят «Кофейня», то говорят с чувством и выражением, чтобы собеседники сразу поняли, о каком заведении идет речь. А все потому, что выпечка из пекарни при нем выгодно отличается от любой другой в нашем городе. Работники «Кофейни» – родственники, и оригинальных рецептов у них скопилось немало.

– Жуткие у них пирожные, – откровенничал Лазарус на кухне. – Я минут десять читал одни названия: «Гвоздь», «Шуруп», «Улей», «Шоколадные червячки», «Веселая улитка»... Вот ты бы ел «Шоколадных червячков»?

– Это ведь только названия. – Чувствовалось, что Руслан сдерживает смех. – Я когда заглянул туда впервые, не поверил глазам, прочитав название торта – «Захер». Вот извращенцы!

– А что тут необычного? Шоколадный торт назван по имени его изобретателя, австрийского кондитера Франца Захе-

ра.

– Ого, откуда знаешь?

– Много читаю, и, в отличие от некоторых, нормальные книги, а не опусы господина Захера-Мазоха. Тебе должно быть стыдно, Руслан.

Вампир опять троллил оборотня. Признаюсь, когда-то я тоже думала, что торт назван в честь писателя с противоестественными склонностями. Что поделать, если он известнее какого-то кондитера?

– Застыжусь только после тебя, Лазарус, ты-то ведь тоже в курсе. – Вертигр на провокации не велся, и мой сегодняшней кормилец продолжил повествование о своих «кондитерских» приключениях.

– Я вообще не понимаю, как можно есть некоторые конфеты. Например, эти темно-коричневые шарики, словно козий горох. Фу!

– Ты пробовал козий горох, Лазарус? Да ты экстремал, дружище!

– Не передергивай, ты прекрасно понял, что я имел в виду внешний вид.

Парни упражнялись в остроумии, а я поспешила выйти из ванной, понимая, что после услышанного не то что арахис в шоколаде не стану есть, смотреть на десерты больше не смогу. Может, оно и к лучшему? Вдруг сладости, якобы наполняющие Гласа энергией, со временем наполнят и мою талию новыми килограммами? Нет, я не хочу возвращаться

к старому порядку вещей. И поэтому пора прекращать эти вкусные безобразия.

– Доброе утро!

– Доброе утро, Герда.

Моя улыбка истаяла, когда я увидела, что все плоские поверхности в кухне заставлены тортами и пластиковыми контейнерами с пирожными.

– Лазарус, ты ограбил кондитерскую?

– Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет, – заметил шатен, и тотчас был «обласкан» суровым взглядом вампира.

– Извини, я не знаю твои вкусы, а Руслан, обиженный на мою шутку, молчал как партизан. Поэтому я и взял всего понемногу.

Какую шутку? Это про шоколадный торт с клубникой? Господи, нашли из-за чего дуться друг на друга! Хуже дошколят, а ведь взрослые люди... то есть нелюди. Хм, или полуночники? Как правильно их называть? Размышления на толкнули на очередной вопрос:

– Руслан, кстати, как твоя фамилия?

– Точно, – оборотень хлопнул себя по лбу, – нам нужно познакомиться заново. Булатов Руслан Алексеевич к вашим услугам, моя леди.

И он галантно поцеловал мою руку. Его примеру последовал и Лазарус, сообщив, что в ближайшие двадцать – тридцать лет будет известен как Болконский Андрей Николаевич.

– Почему столько?

– Вампирам приходится время от времени менять личность, чтобы люди не заметили, что мы не стареем.

– А почему ты выбрал известное имя?

Лазарус усмехнулся:

– Взял то, что предложили. Подвернувшийся на тот момент полуночный «паспортист» обладал специфическим чувством юмора.

– Все равно вам с Русланом повезло – у вас замечательные фамилии. – Я вздохнула. А у меня не только чудное имечко, веснушки на носу и рыжие волосы, но и смешные инициалы.

– Яворская тоже звучит неплохо, – возразил вампир.

– Не спорю, но инициалы ужасны: Яворская Гертруда Александровна, попросту Я.Г.А. Меня даже на работе так за глаза называли.

– Не вижу проблемы, – подмигнул оборотень, – выходи за меня замуж, будешь Б.Г.А.

Лазарус поморщился.

– Отстань от девушки, Булатов. Нашел время приставать с матримониальными предложениями. Сначала нужно отыскать того, кто стер Герде память. Потом разобраться с твоим делом. Так и отведенные нам шесть месяцев пройдут.

– Что за шесть месяцев? – Я прекратила поедать глазами коробочку с эклерами. – И что за дело у Руслана?

– Это долгая история, я расскажу ее чуть позже, хорошо? И желательно наедине. – Булатов подмигнул.

– Шесть месяцев – это испытательный срок, который установили маги – создатели ритуала для триумvirата, то есть Гласа и ее рыцарей, – невозмутимо принялся объяснять блондин. – Если союз неудачный, он автоматически распадается через полгода. Если всех все устраивает, связь повторно скрепляют.

Мне стало не по себе. Шесть месяцев? А если точнее, то уже четыре. Почему у меня на душе беспокойно? И горько? Я ведь должна радоваться, что вскоре моя жизнь вернется в нормальное русло?

– Став Гласом, ты посоветовалась с другом бабушки и завила нас, что не планируешь продлять ритуал, – несколько обиженно произнес Руслан.

К горечи присоединилась тревога. И недоумение. Я советовалась с Томасовским? С гадким стариканом или его мерзким внуком? Или я чего-то не знаю, или ребят ввели в заблуждение.

– Говоря о друге бабушки, ты имел в виду Томасовского?

– А у твоей бабушки были еще подобные друзья?

Ироничный тон парня мне не понравился. Складывалось впечатление, что меня в чем-то обвиняют.

– Так, давайте завязывать с разговорами. – Вампир хлопнул ладонью по столу. – Завтракайте – и мы выезжаем.

– Куда?

– Уже забыла? Восстанавливать твои воспоминания. Вдруг на месте вчерашнего конфликта с охотниками память

вернется к тебе?

Мне бы твой оптимизм, Лазарус...

Как я и чувствовала, хорошего от поездки ждать не стоило.

Мы едва успели войти в первый цех, как от кирпичной стены полетели каменные брызги. Нет, стрелявший сквозь дыры в крыше снайпер не страдал косоглазием – от пули в голову меня спасла подвернувшаяся нога. А дальше Руслан схватил меня в охапку и оттащил за перегородку, да еще и прикрыл своим телом. Краем глаза успела увидеть смазанную фигуру Лазаруса, взлетевшего по вертикальной стене, как человек-паук. Хотя нет, вампир двигался намного быстрее супергероя комиксов.

– Герда, – шепот Руслана выдернул меня из воспоминаний, – ты наблюдаешь за охотником?

– Конечно.

Как бы я ни хотела обратного, часть сознания следила за ходом допроса. Странно то, что моя чувствительность ко лжи, и не только к ней, возросла многократно и я улавливала малейшие нюансы эмоций стрелка. Из-за этого было даже немного больно – боль шла от затылка к вискам, захватывая все большую территорию.

Фильмы и книги не врут о вампирском гипнозе – я лично прямо сейчас убеждалась в его существовании. Лазарус, глядя жертве в глаза, резким голосом задавал вопросы. И охотник отвечал, скрежеща зубами.

Я ощущала его растущую панику, ненависть к нам троим, бессильную злость и отчаяние. Как ни старался, он не мог устоять против принуждения и рассказывал все: и куда переместили базу, и сколько в братстве человек, и откуда поступают оружие и боеприпасы, и кто из местных властей поддерживает их организацию.

– И последний вопрос, самый важный. Кто отдал тебе приказ убрать Герду?

Мужчина застонал и замотал головой.

– Нет... нет... пожалуйста!

Волна животного ужаса захлестнула его, когда Лазарус повторил:

– Кто приказал тебе убить Гласа? Отвечай, Денис!

Из уголка рта охотника побежала струйка крови, словно он пытался откусить себе язык...

– Какая досада – на имя заказчика установлен запрет. Среди наших «друзей» есть ментальный маг? Как любопытно...

Блондин смотрел на пленника с интересом ученого-вивисектора, размышляющего, с какого места начинать препарировать подопытный образец.

– Попытаюсь помочь тебе, Денис. Кивни, если я прав. Заказчик убийства Герды – твой руководитель? Нет? Кто-то из его окружения? Снова нет? Он имеет отношение к братству охотников?

Тело мужчины изогнулось в судороге – и я схватила Лазаруса за руку. Так нельзя! Это ведь живой человек!

Вампир обернулся и, прочитав мой молчаливый протест по глазам, отрицательно покачал головой. Он собирался добиться ответа любой ценой.

– Хорошо, Денис. Поиграем в «холодно – горячо». Приказ отдал мужчина? Или женщина?

Пленник не ответил – взвыл, яростно вырываясь из стальных пут, разбивая запястья о наручники в кровь.

– К сожалению, он лишился рассудка, – сообщил отнюдь не огорченный Лазарус, – сквозь блок прорваться не удалось, простите.

Взглянув на беснующегося снайпера, его глаза с полопавшимися сосудами, искривленный в крике слюнявый рот, я поняла, что ненавижу. Лазаруса, чья настойчивость превратила мужчину в полоумного. Невмешивающегося Руслана. Саму себя, наконец!

– Ох, господи... вы же монстры!

Я развернулась и бросилась прочь. Подальше от этой мерзости!

Хруст шифера и глиняных черепков под подошвами кроссовок... Я бежала, не глядя под ноги, не боясь змей, возможно притаившихся среди бурьяна. И закономерно споткнулась. Заросли крапивы остудили мой пыл. Подув на волдыри и осмотревшись, поняла, что меня занесло куда-то не туда. Похоже, я только отдалилась от выхода. Глупый поступок, теперь понимаю. Что нервы не выдержали, плохое оправдание. Чтобы не усугублять ситуацию, кричать не стала. Кто

знает, вдруг несчастного Дениса прикрывал товарищ, которого витязи не сумели обнаружить? Я сидела на куске обвалившейся стены, в тени, ожидая, пока меня найдут. На месте парней я бы себя потеряла...

Если верить моему чувству времени, прошло пятнадцать минут, прежде чем послышались шаги. Руслан? Мне хотелось бы, чтобы это был он. Кажущийся мягким оборотень пугал меньше хладнокровного вампира. Нет, за мной пришел не Булатов, а Болконский Андрей Николаевич собственной персоной. Ребята, оказывается, неплохие психологи. Как любил говорить дед-историк, какой бог вымочил, такой и высушит. То есть кто напугал, тот и успокаивает.

Лазарус несколько секунд постоял напротив. Затем, подернув серые брюки, присел на траву, прямо в пятно света, льющегося из пролома в крыше. Разве вампиры не должны сторгать на солнце? Хм, нужно добавить еще один вопрос в мой список...

Теребя былинку бледными длинными пальцами, он заговорил тихо, не торопясь, будто взвешивая каждое слово:

– У каждого рыцаря Гласа своя специализация. Кто-то «щит», а кто-то «меч». Один закрывает собой, второй уничтожает врагов. И когда возник вопрос, кому кем быть, я вызвался стать твоим разящим клинком. Это не поблажка Руслану, у которого, подозреваю, нет чужой крови на руках. И не бахвальство бывшего наемника, знающего, что такое война. Я не боюсь испачкаться и поэтому делаю грязную работу

лучше.

Лазарус замолчал. А я по-новому взглянула на него. Ухоженный, одетый в дорогой костюм, безупречно чистый и выглаженный, в пижонскую бледно-лавандовую рубашку, он больше не казался мне бесчувственным монстром. Скорее продуманно жестоким.

– Поверь, я не испытываю удовольствия, причиняя кому-то боль. Но если от этого зависит твоя безопасность и целостность нашего триумvirата, я буду ее причинять.

Вампир поднялся и подал руку. И я не стала отказываться от помощи. Лазарус не отпускал мою ладонь, пока не довел до серебристого джипа, на котором мы приехали. Угрюмый Руслан встретил нас молча, не задавая вопросов. И я решила не спрашивать, куда подевался охотник, понимая, что ответ может не понравиться.

Когда заводские развалины остались позади, я нарушила тишину, царившую в салоне:

– Простите... за монстров.

– Пустяки, Герда, – отозвался оборотень, сидевший за рулем, – это уже в прошлом.

А блондин тихо обронил:

– Глупо обижаться на правду.

Для меня, погруженной в мрачные мысли, время летело быстро. Или это Руслан – замечательный водитель, который умеет ездить быстро, но аккуратно.

Припарковав джип напротив подъезда, Булатов достал из

багажника большую спортивную сумку, и я насторожилась.

– Надеюсь, там не останки охотника, которые вы планируете закопать под окнами? Цветам наверняка понравится, а вот мне – нет.

Мою неловкую попытку пошутить по-черному не оценили.

– Нет, там винтовка с оптическим прицелом. Вдруг в хозяйстве пригодится?

А оборотень как бы между прочим добавил:

– Лазарус вправил мозги охотнику, стерев из памяти допрос, и отпустил, приказав не возвращаться в братство, а бежать из города. Мы – монстры гуманные.

Я скривилась – у его подколки горький привкус. М-да, вот, значит, какие пустяки! Мстительный, оказывается. А еще я испытала нечто вроде гордости: мои рыцари стоят друг за друга, хотя и любят сойтись в словесной дуэли. Да и вообще во время опасности действуют слаженной командой.

Гнетущее чувство, возникшее во время допроса, никуда не делось. И я настояла на том, чтобы на пару часов остаться одной. Хотелось подумать, и сделать это лучше в одиночестве, без отвлекающих факторов в виде голых торсов и двусмысленных фраз. Улегшись на кровать, попыталась вспомнить то, что забыла. Или хотя бы очертить рамки периода амнезии.

Итак, сегодня седьмое июля, Ивана Купала, кстати. Прощаясь до вечера, выпытала у парней, что в должности Гла-

са я уже два месяца, с пятого мая. Однако, как ни напрягалась, вспомнить День международной солидарности трудящихся не сумела, что странно, ведь моих племянников угрозило родиться в Первомай. Пришлось хорошенько сосредоточиться, но я установила, что последний день, который остался в памяти, – это двадцать восьмое апреля, печальная дата для нашей библиотеки. Четко помню провальную презентацию новой книги местечковой поэтессы: дамочка для храбрости приняла на грудь пятьдесят грамм коньячку, затем, пока я отвернулась, запила их бокалом шампанского – и вырубилась. Пока она отлеживалась в кресле в зале каталогов, мы с коллегами пытались спасти мероприятие. Я помнила аплодисменты зрителей, счастливых, что их, измученных слезливыми белыми стихами, наконец-то отпускают. Приведя в порядок читальный зал, где проходила презентация, мы с девчонками тоже отправились по домам. Помню, как шла по тротуару, освещенному фонарями, а дальше...

Дальше темнота... и мое пробуждение в ванной комнате.

Возбужденная совершенным открытием, я побежала к своим новым соседям. Постучав в дверь, ведущую из кабинета деда в их квартиру, терпеливо дождалась, пока откроют, хотя и знала, что не заперто. Об этом предупредил Лазарус: мол, заходи, Герда, если что, без стука. Вежливый какой, ага... Я зайду, а он в этот момент вкушает кровушку? Брр! Нет, спасибо, смотреть на вампирию трапезу не хочется категорически.

Дверь открыл блондин. Судя по влажным волосам, я его выдернула из-под душа.

– Что-то случилось, Герда?

– Нет. Хочу задать вопрос, можно?

Лазарус отступил назад, делая приглашающий жест рукой.

– Проходи, поговорим.

– Спасибо, в другой раз. – С нервным смешком добавила: – Уж лучше вы к нам.

Странно, я ощущала психологический дискомфорт при мысли, что войду в квартиру холостяков, и при этом спокойно общалась с ними у себя.

Вампир не настаивал, и мы присели на диван в кабинете деда.

– Я выяснила, что провал в памяти начинается с двадцать восьмого апреля. Я, наверное, познакомилась с кем-то из вас и узнала о мире Полночи?

– Извини, что огорчу, но это случилось третьего мая приблизительно в одиннадцать вечера возле клуба «Золотой рой».

Возле самого злачного места в городе? Должно быть, просто проходила мимо.

– Возможно, это был Руслан?

Лазарус покачал головой.

– Нет. Ты увидела нас вдвоем. Я как раз убивал его, когда заметил, что два мерзавца тащат сопротивляющуюся девушку в машину, и решил вмешаться.

– Ты убивал Руслана?!

– Это кто кого убивал!

Воскликнули мы с шатеном одновременно. А дальше я только слушала, понимая, что в процессе разборок выяснится много интересного, вполне вероятно, что получу и некоторые ответы.

– Думаешь, что справился бы тогда со мной, Рус? – Сократив имя напарника, вампир смерил насмешливым взглядом застывшего на пороге Булатова.

– Само собой, справился бы... Зар, – в свою очередь урезал чужое имя оборотень, входя в мою квартиру и останавливаясь напротив блондина. – И ты это прекрасно понимал, иначе не стал бы предлагать прерваться, чтобы спасти девушку.

Болконский довольно прищурился и, развернувшись ко мне, с иронией протянул:

– Видишь, Герда, не окажись возле клуба меня, Руслан и пальцем не пошевелил бы, чтобы отбить тебя у тех стероидных горилл. А так вынужден был присоединиться...

– Не передергивай, пиявка. В отличие от тебя, я Герду спасал от чистого сердца. Ты же приходишь девушкам на помощь, чтобы затем ими поужинать. Кровь вместо банального спасибо, да?

– Да ты у нас сказочник, – усмехнулся Лазарус. – А допустить, что мне ее стало жаль, не можешь? И на будущее запомни: ни один нормальный вампир не возьмет кровь у силь-

но переболевшего человека, разве что сам будет умирать.

– Ого! Бывают нормальные вампиры? – в свою очередь начал задирать Булатов.

А я, услышав тревожно звякнувший звоночек интуиции, уточнила:

– Я выглядела будто после болезни?

– Да. Худая, с запавшими щеками, бледной кожей и лихорадочным блеском в глазах. Тебя шатало, когда вышла из клуба. Я поначалу решил, что перестаралась с алкоголем, но когда тебя догнали два амбала, увидел, что это не так. В следующую нашу встречу, то есть пятого мая, ты поразила меня цветущим видом, даже волосы стали длинней и гуще.

Разволновавшись, я до боли прикусила костяшку указательного пальца. Это что получается? Двадцать восьмого апреля я еще грезил о похудении, а третьего мая мечта стала реальностью? Но как?

– Повезло тебе, что на Герду тогда напали, – мрачно заявил Руслан.

– Это тебе повезло, – возразил вампир. – И второй раз фортуна улыбнулась, когда она выбрала тебя рыцарем, из-за чего Мастер вынужден был отозвать заказ на твою шкуру.

– Постой, ты не шутишь про заказ на убийство Руслана? Но я не чувствую ненависти между вами!

– Какие шутки, Герда? Все серьезно, тогда я всего лишь исполнял приказ. Наш полосатый друг перешел дорогу Мастеру вампиров этого города, и было бы проще, если бы он

покаялся в своих грехах.

На скулах Руслана заиграли желваки.

– Повторяю в сотый раз, я ничего не делал! А твоего Мастера впервые увидел на всеобщем собрании, когда выбрали рыцарей Гласа.

– Неужели? Тогда почему меня послали за твоей головой? Как свежая рыбка в нашем пруду, ты мог и не знать, что в некоторых местах мутить воду опасно. Вспоминай, что ты натворил.

– Ничего! Сколько можно повторять? Никого и пальцем не тронул, только расспрашивал.

– Не станут же убивать за вопросы?

Хм, странное ощущение. Мне захотелось поспорить с Лазарусом, что как раз любопытство и губит кошку, в нашем случае кота. Но я устояла перед соблазном и даже не кинулась выяснять тайны Булатова, который, судя по крупицам информации, приехал в мой родной город в поисках ответов. Не время, мне бы сейчас со своими секретами разобраться.

– Ребят, спасибо, я узнала, что хотела, теперь пойду отдыхать.

И я ушла в спальню с твердым намерением поискать в почтовике письма Гласа-наставника.

Вскоре голова распухла от открытий. И что-то подсказывало: времени мало, и только знания помогут преодолеть неприятности, которые, как чуяла пятая точка, уже на полпути к моему дому.

Глава 3

Темнота обострила восприятие. Я ничего не видела, зато слышала и обоняла. Вкрадчивый цокот когтей по паркету. Шумное сопение. И запах крови – запах ржавчины и соли. А еще страха. Моего страха, который удушливым покрывалом обвивался вокруг, сдавливал горло, не позволяя вырваться и писку. Мне хотелось кричать, выть от понимания, что самых дорогих людей в мире больше нет. Я отчетливо слышала, как твари с утробным рычанием набрасывались на них, разрывая на куски.

Их больше нет...

Страшная мысль постепенно укладывалась в голове, холодя сердце, разбивая его. Я не хотела понимать. Я просто не верила, что это происходит в реальности. Их больше нет...

А твари продолжали рыскать по комнатам, выискивая, вынюхивая мои следы. И неоднократно проходя мимо убежища, ничего не находили. Я хотела умереть, присоединиться к родителям, ведь там, куда они ушли, наверняка нет боли, которая сейчас затопила мою душу. Я не хочу оставаться одна! Mamochka, papka, zaberite menia s soboy! Otchayannyi krik zvuchal tol'ko v golove – ya po-prezhnemu ne mogla izdat' i zvuka. A tvari vse kruzhili vozle moego ubezhishcha, kuda zasunul perepugannyi otec, kak tol'ko uslyshal zvuki vzlamyvaeмой входной двери.

До этого я никогда не видела на его лице страха. Мой замечательный папа ничего и никого не боялся, даже грозной бабушки, которая спустя столько лет после его женитьбы на маме продолжала злиться на зятя. И я никогда до этого не видела обреченности, смиренной печали в глазах мамы. Она знала. Знала, что однажды темной ночью за нами придут...

Сотни мыслей-догадок роились в голове. Думать – только это оставалось мне, словно связанной невидимыми путами. Тогда как хотелось заплакать от бессилия, завопить, привлекая внимание убийц, выбить ногами дверцу убежища... И умереть. Да, родители пытались сберечь мою жизнь. Но зачем мне она, если их больше нет?! И вдруг все закончилось. И сопение, и цокот, и онемение тела. Голос вернулся – и я закричала:

– А-а-а!

И упала с кровати. Влажная простыня, обвившись вокруг тела удавом, не позволила вскочить сразу на ноги. Сон, хвала Вселенной, это был сон! Облегчение вскоре сменилось стыдом – мое позорное барахтанье на полу стало достоянием общности.

– Что случилось, Герда?

Кто задал вопрос, не важно. Лица моих витязей отражали одинаковые чувства – озабоченность и тревогу.

– Кошмар, – призналась, трясаясь от пережитого во сне ужаса. Сквозь приоткрытые шторы виднелось закатное небо. Отдохнула после обеда, «удачно» поспав пару часиков, м-

да. – Реальный до жути кошмар.

– Тогда, может, это был не сон? – невозмутимо предположил вампир, помогая подняться на ноги.

– Сон, – возразила я, уверенная, как говорится, на все сто процентов. Ведь мои родители живы и здоровы, хоть и свалили в Канаду десять лет назад, оставив дочь на воспитание бабушке. Кукушки, но, к превеликому счастью, живые кукушки.

– Расскажи, что тебе приснилось, – попросил светловолосый. – Возможно, не все просто с этим кошмаром. Я прав, Рус?

– Определенно, Зар, – согласился оборотень, который в этот момент заглядывал под кровать, в шкаф, за шторы, колышущиеся на приоткрытом окне.

– Ты ищешь притаившихся монстров? – хмыкнула недоверчиво.

Его странные действия на некоторое время отвлекли от просьбы блондина.

– Что-то типа того...

А Лазарус пояснил:

– Есть зловредные сущности, сплюшки, питающиеся эмоциями жертвы, на которую насылаются страшные сны. Порой этих паразитов направляют специально, чтобы деморализовать человека, ведь следующий день он проведет в полусонном, раздраженном состоянии.

– И насколько эти так называемые сплюшки опасны?

– На первый взгляд, их появление в спальне жертвы не критично. Но, как всякие паразиты, они провоцируют ряд заболеваний, к примеру, неврозы, а из них вытекают другие. Как говорится, все болезни от нервов и лишь пара десятков – от любви.

– Я думала, что как Глас застрахована от подобной гадости. В смысле от сплюшек. Или нет?

Лазарус криво улыбнулся.

– Прости, ты неполноценный Глас, особенно после амнезии. Ты ведь лишилась крупиц знания, что в тебя вложили за два месяца. Как показали последние события, ты очень уязвима.

Хм, не поняла, он меня отчитывает? И мне пора обижаться?

Будто почувствовав мое негодование, Болконский сожалющим тоном произнес:

– В том, что крепкого триумvirата не получилось, есть и наша вина. В итоге нам остается только как-то пережить оставшиеся месяцы – это я, кстати, процитировал твои же слова, Герда.

Как и Руслан, он тоже на меня дуется. Неужели раньше я вела себя с ними настолько омерзительно, что обида время от времени прорывается наружу? Неприятный вопрос, и, чувствуя, ответ будет таким же. Скрывая смущение, поинтересовалась, можно ли бороться со сплюшками. Оказалось, проще простого. И бороться, и разговорить Лазаруса.

На удивление, вампир сегодня словоохотлив. И вскоре его рассказ увлек настолько, что я не заметила, как Булатов перешел с обыском в другую комнату.

— Если в доме гнетущая атмосфера, нужно провести энергетическую чистку. В разных культурах ее способы отличаются. Православный пригласит священника освятить жилище. Поклонник нынче модной практики фэншуй, обходя комнаты по периметру, будет бить в барабан. Язычник же воскурит полынь, чертополох и зверобой. Ну а скептику-атеисту достаточно вымыть полы водой с пригоршней соли, которая снимает негативную энергетику, тем самым не позволяя энергетическим паразитам укрепиться.

— Лазарус, — негромко позвал Руслан моего «лектора». — Подойди, ты должен это увидеть.

Минуточку, а я?! Ведь это моя жилплощадь, и, как ее хозяйка, я должна быть в курсе событий! И я хвостиком потащилась за блондином, недоумевая, неужели дотошный оборотень все-таки нашел сплюшку?

Булатов рассматривал диван, словно впервые видел. Вдобавок начал водить руками над спинкой и сиденьем, как в телепередаче про экстрасенсов. Вампир, вопреки моим ожиданиям, вместо того чтобы высмеять напарника, присоединился к сему странному занятию.

— Чувствуешь?

— Да, — кивнул тезка героя эпопеи Толстого. — Легкое покалывание.

Я тоже провела ладонью по ворсистой шенилловой обивке и ощутила лишь ее мягкость.

Уезжая, родители распродали все предметы интерьера, за исключением дивана из моей спальни. Я питаю к нему особые чувства, как к напоминанию о радостном детстве. С бабушкой и ее мужем-профессором жилось тоже неплохо, но какими бы они ни были замечательными, мне не хватало папы и мамы. Увы, родители не сдержали обещания и за мной не вернулись, когда обустроились в Канаде. Надо отметить, обустроились они своеобразно: через пару лет развелись, чтобы вступить в новые браки с гражданами Страны кленового листа. Разговоры по телефону несколько раз в год не способствовали укреплению дочерней привязанности, к тому же меня сильно задело, что они не прилетели, чтобы проводить в последний путь деда, а затем и бабушку. И теперь, даже если позовут, я ни за что не уеду к ним на ПМЖ.

Треск разрываемой ткани оказался настолько неожиданным, что я подскочила. А затем бросилась спасать символ своего детства.

– Эй! Прекрати немедленно!

Руслан-вандал и ухом не повел, продолжая отдирать ткань от каркаса.

– Герда, прости. – Лазарус схватил меня поперек талии и прижал к себе, не давая брыкаться. – Так надо.

– Кому надо?! – возмутилась я и тотчас заткнулась.

Ладонь Болконского плавно переместилась выше, нагло

накрыв мою грудь. Я бы посчитала его жест случайным, если бы он отпустил меня, когда попыталась вырваться. Или решила бы, что он проверяет биение сердца, если бы давно не избавилась от наивности.

– Я массаж не просила, – прошипела сквозь зубы и провела прием, когда-то показанный Ладовым.

Удары локтем под дых и пяткой в сухожилие, соединяющее ступню и лодыжку, вампира не впечатлили, словно я стукнула бетонную плиту.

– Слабовато. Надо тренироваться, маленькая, – вынес он вердикт шепотом, выпуская из объятий. Но перед этим наглец снова провел рукой по груди, вызвав во мне волну жара.

Сконфуженная предательской реакцией собственного тела, я смолчала, отступая ближе к Руслану, увлеченному своим занятием и оттого пропустившему вампирский произвол. Боковым зрением отметив самодовольную полуулыбку на лице блондина, мысленно поклялась отомстить. Была ли я оскорблена фривольным прикосновением? Нет. Взволнована? Бесспорно, да, лгать даже самой себе не умею. И это было плохо, почти катастрофично. Ведь прочитав перед обеденным сном несколько писем куратора, поняла одну вещь. Если Гласа волнуют случайные касания ее рыцарей, разорвать связь через полгода нереально. Магия ритуала свяжет их навсегда.

– Непростой диванчик у тебя, Герда, – заявил оборотень, отступая в сторону.

Под кофейного цвета шениллом скрывались доски с вырезанными закорючками. Я не узнавала их, хотя благодаря деду-историку имела представление, как выглядят иероглифы и буквы многих древних языков.

– Что это? – спросила, проводя подушечками пальцев по выпуклым рисункам.

Ответил Руслан:

– Один из символов я встречал на древних защищающих амулетах, поэтому могу сделать вывод, что это оберег.

– Мебель-артефакт – большая ценность, так как на ее создание требуется немало Силы, – добавил посерьезневший Лазарус. – Откуда у тебя диван?

– Помню смутно, но, по рассказам бабушки, я требовала забрать его, когда она приехала за мной. Родители так рвались за границу, что не удосужились отвезти меня сами.

– Значит, диван – наследство.

– Нет, ты что! Мои родители, слава богу, живы!

– Извини, некорректно выразился. Давай назовем артефакт приданым. Так нормально звучит? – Осторожность кровопийцы в выборе слов умиляла, но лучше бы он не распускал рук. – Отсюда вопрос: какое отношение имели твои родители к миру Полуночи?

– Никакого, я бы знала.

– Не факт.

– А у меня предложение, – присоединился к разговору Булатов, который скрупулезно осмотрел мебель со всех сторон

и, казалось, еще чуть-чуть – и даже на зуб попробует. – Давайте пойдем другим путем, оставив родителей в покое. Они ведь в Канаде, Герда, я ничего не перепутал? Стоит начать с перевода надписи на досках.

– У тебя есть знакомый переводчик абракадабры?

– Нет, лучше – мастер артефактов, у которого я видел знак. Я сфотографирую часть рисунка и перешлю ему по телефону. Так будет быстрее.

И Руслан пошел в соседнюю квартиру за девайсом. В коридоре он вдруг развернулся и позвал:

– Лазарус, на одно слово.

Дверь за вампиром не успела толком закрыться, как слышался звук падения чего-то большого. Затем – тишина... Разумеется, испугавшись, я не захотела оставаться на месте, но... не смогла выйти из комнаты. Тщетно подергав за ручку, убедилась, что меня заперли. Возмутительно и обидно! Может, я мечтала посмотреть, ведь из-за меня редко устраивали драки. То, что я – причина очередной стычки между витязями, не вызывало сомнений. Руслан все-таки заметил поползновения господина Болконского, но почему-то сразу не прореагировал. Выжидал подходящее время? М-да, мужчины – загадочные существа...

Я долго стояла под дверью, прижимаясь к ней ухом. Но так ничего и не услышала. То ли мне отказал суперслух, то ли рукопашная велась абсолютно бесшумно. Стоять в неудобной позе надоело, и я, повздыхав, вернулась к дивану. Я и

забыла, что внутри сложены книги – коллекционное собрание классиков детективного жанра, коим не хватило места на стеллажах в кабинете. В последние два года жизни дед подсел на развлекательную литературу, почти не отслеживая профессиональную. Книги и статьи для журналов он также не писал, говоря, что не хватает усидчивости. А вот от лекций в университете отказаться не смог, хоть и перестал вести спецкурс и принимать экзамены и зачеты.

Мой дед был ученым и человеком с большой буквы. Дожив до восьмидесяти шести лет, он удивлял коллег и студентов острым, светлым умом и тем, что вел занятия, стоя посреди аудитории и не пользуясь записями. Справедливый и прямой, он умел захватить внимание слушателей настолько, что звонок, сообщавший о конце пары, его ученики встречали дружными стонами разочарования. Профессор Лукин любил повторять, что во времена Союза из истории сделали продажную женщину, которая подстраивается под вкусы власть имущих, но тот, кто умеет думать, всегда узрит истину. И на занятиях учил именно этому – искать правду. Неудивительно, что на его лекции приходило студентов больше, чем полагалось по списку в журнале. И когда он слег, подкошенный бронхитом, у нас с визитом побывала треть вуза, не меньше.

Всеобщий любимец – спорное выражение, ведь всегда найдется тот, кто ненавидит. Часть родственников продолжала поливать грязью имя деда и после его смерти, не в си-

лах простить, что он развелся с первой женой и женился на моей бабушке, младше его на шестнадцать лет. Ему ставили в вину, что он бросил сына, чтобы удочерить чужого ребенка, то есть мою маму. Первой семье профессор, уходя, оставил не только замечательный большой дом, но и машину с дачей, да и продолжал поддерживать материально. Но людям всегда мало. После смерти деда Олеся, его родная внучка, требовала от нас с бабушкой выселиться из квартиры, которая по справедливости, по ее справедливости, должна принадлежать ей...

Углубившись в воспоминания, сама не заметила, как подняла сиденье дивана и, усевшись на пол, взялась перебирать книги. Агата Кристи, сэр Артур Конан Дойль, Уилки Коллинз, Рекс Стаут, Борис Акунин... И среди них – вот так сюрприз! – рукописный травник бабушки.

В день ее похорон эту толстую потрепанную тетрадь пыталась купить женщина, не постеснявшаяся надеть на кладбище красный костюм, – вероятно, посчитала, что черная шляпка с густой вуалью компенсирует неуместность наряда. Я отказалась. И на следующий день в мое отсутствие кто-то взломал замок и проник в квартиру. Ничего не украли, зато устроили нарочитый беспорядок. Травник на тот момент находился у подруги, попросившей взглянуть одним глазком на прославленные «зелья». Карина давно мечтала превратить свою парикмахерскую в спа-центр с уникальными средствами по уходу за кожей и волосами. И даже придумала на-

звание марки – «Райская косметика» в честь бабушки, которая только смеялась, отказываясь от партнерства и называя ее идею утопичной.

Внезапно дверь открылась, впуская Руслана. Извиняющаяся улыбочка на лице, взъерошенные волосы – и никаких следов драки. Как ни в чем не бывало он принялся фотографировать резьбу на каркасе.

– А где клыкастик? – не удержалась я.

– Сейчас придет. Кстати, вампиры не любят, когда их так называют.

Кивнув, решила на прямоту:

– Почему я не слышала, что происходило в коридоре?

Напряженная спина немного расслабилась – видимо, парень ждал более неудобного вопроса.

– На двери знак тишины, поэтому, когда она плотно закрыта, магией глушит звуки в коридоре. Соответственно, тот, кто в нем находится, не слышит тех, что в комнате. Удобно.

– Догадываюсь, что знак появился уже после того, как я стала Гласом?

– Да, мага пригласил на всякий случай Лазарус.

Выбрав самый удачный кадр, Булатов отправил его эмэмской приснопамятному артефактору.

– Подождем, если она не занята, ответит быстро.

– Она?

Меня захлестнули странные эмоции: удивление, возму-

щение и... неужели ревность? Ох, мне, похоже, не понравилось, что Руслан обратился за помощью к какой-то женщине!

– Полина, бабушка жены моего кузена, лучший артефактор СНГ.

– Это ты о Полине Макаровой? – подключился к разговору вампир.

Окинув его быстрым взглядом, отметила, что на нем другая рубашка, снова цветочного оттенка. Еще я попыталась скрыть удовольствие от открытия, что знакомая Руслана – пожилая женщина, а значит, не может ему нравиться.

– О ней, естественно.

– Ну, я бы не стал называть ее лучшей. Она вторая после моего знакомого мастера, хоть и пытается отрицать очевидное.

– Тогда, может, стоит проконсультироваться у него, а не у Полины? – насмешливо поинтересовался оборотень.

И вампир с готовностью кивнул:

– Я уже об этом думал.

И он, достав из заднего кармана брюк телефон, принялся фотографировать символы.

– Пока мы ждем ответа, давай я покажу тебе парочку приемов самозащиты.

Предложение Руслана заслуживало внимания, но прозвучало как-то не к месту, хотя и нападение обычно всегда не к месту, то есть случается, когда его не ждешь. Например, до сих пор помню, как прошлой осенью в ливень ко мне при-

вязался какой-то человек с требованием отдать сумку. Не знаю, о чем я думала, может, о лежащих в ней подарках для племянников. Но, переполненная возмущением, я стукнула бандита вожаком сумочки по лицу. А в ней лежали игрушечные металлические машинки... Злодей схватился за голову, а я побежала, не боясь поскользнуться в грязи, стуча зубами от осознания минувшей опасности.

– Итак, начнем. – Посчитав отсутствие возражений за согласие, Булатов принял глубокомысленный вид учителя, я даже залюбовалась его серьезной физиономией. – С вампиром без оружия ты пока не справишься, впрочем, для этого у тебя есть мы. Но всякое случается, и несколько минут форы могут сыграть свою роль.

То, что меня будут учить защищаться от полуночников, а не от обыкновенных хулиганов, удивило не только меня. Лазарус смерил Булатова язвительным взглядом, после чего вернулся к прерванному занятию.

– Самый оптимальный способ избавиться от вампира – отрубить ему голову. Но если это невозможно, ты его деморализуешь, свернув челюсть. Чем больше выбьешь зубов и клыков, тем лучше.

– Боюсь, я скорее себе руку сломаю, чем выбью кому-то челюсть, – призналась я, косясь на невозмутимого Болконского.

– Тогда остаются глаза, их легко проткнуть, особенно если ногти длинные, – обрадовал инструктор. – Из всех органов

чувств вампиры неоправданно полагаются на зрение больше всего. Поэтому временное лишение зрения позволит если не сбежать, то собраться с духом.

– А вот у оборотней слабые места – уши и нос, – решил вставить свои пять копеек Лазарус.

– Неправда, – спокойно возразил Булатов, – они наше преимущество, хотя, конечно, наиболее уязвимы. Когда противник в звериной форме, бей в нос. Если в человеческой, то по ушам.

– Бить? А как? – заинтригованная информацией, которую не стоит игнорировать, уточнила я.

– Ладонками, только одновременно. Давай покажу.

Оборотень скользнул ближе и взял за руки. Сложив правильно мои пальцы, потренировал замах.

– Отрабатывать удар по ушам можно на подушке.

– А по глазам – на кошках, – подсказал вампир, а заметив мою гримасу, уточнил: – Из глины, на кошках-статуэтках.

И мне сразу вспомнился замечательный советский фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», что позитивно сказалось на настроении.

Телефоны у рыцарей зазвонили почти одновременно. И пока они разговаривали, я мысленно вернулась к письмам куратора. Недавняя стычка парней, их скрытая и, на первый взгляд, забавная вражда говорили о назревающей проблеме.

Свое первое письмо куратор, представившись, начала с собственной истории превращения в Гласа. Альбину обма-

ном принудили к ритуалу, преднамеренно обрекая на страшную участь, однако девушка сумела выжить и не дать погибнуть своим витязям. Четыре года на посту «разводящей» в подлунном мире – это неплохой результат. Оказывается, Гласов любят не все, есть те, кому мы мешаем. Лишь четверть прошедших ритуал троек живут счастливо и действуют на благо Полуночи сотни лет. Подумать только! Сотни лет! В голове не укладывается запредельная цифра. Только, увы, подобный исход событий – редкость.

Неокрепшие триумvirаты часто устраняют в первый год существования. Таких случаев – 32 процента. Нечаянная гибель неопытных Гласов, а соответственно и рыцарей, во время заданий или даже тренировок – 11 процентов. Но самое страшное – почти 33 % триумvirатов уничтожается самими рыцарями, которые, влюбившись в свою подзащитную, не сумели найти общего языка и поделить внимание девушки.

Да... я когда прочитала, что партнерские отношения Гласа с витязями в итоге переходят в горизонтальную плоскость, чуть не завизжала. Нет! Нет! И еще раз нет! Я против шведской семейки! Умом понимаю, что влечение к Гласу – здравая идея, ведь теоретически тройке предстоит провести бок о бок не одну сотню лет. Но маги, додумавшиеся до подобного, – извращенцы. Не по мне нестандартные отношения, хоть убей! Наверное, поэтому я и выставила условие, что буду Гласом лишь на время испытательного срока.

Прежде чем познакомить с данными печальной статисти-

ки, хитрая Альбина заинтересовала любительским видео о том, как самый старый Глас Киева решает конфликт между братьями, лидерами одной из крупнейших общин рысей, чья размолвка привела к расколу клана. К слову, «старый» Глас выглядела лет на двадцать пять, хоть ее рабочий стаж перевалил за сотню лет... Девушка мастерски погасила ропот рядовых веррысей всего лишь парой слов, от которых присутствующие словно оцепенели. А ее взгляд! Даже меня, смотрящую некачественную запись, взор ее зеленых глаз будто выворачивал наизнанку, бросал в дрожь. Она говорила мало, но каждое слово попадало в цель, как метко пущенная стрела. А когда один из прихлебателей старшего брата, поспособствовавший ссоре Вожаков, напал на переговорщицу, его мгновенно разорвали ее рыцари, подтверждая закон, что Глас неприкосновенен.

Рыцари киевского Гласа произвели двоякое впечатление. С одной стороны, хладнокровные, с бугрящимися мышцами убийцы, чья сила, ярость и запредельная скорость вызывали какой-то первобытный ужас. Не представляю, как эта девушка могла находиться рядом с подобными чудовищами! С другой стороны, то, как они бросились на ее защиту, как встали рядом, один – слева, чуть впереди, а другой – справа, на шаг позади, интриговало. А то, как они смотрели на нее, сбивало дыхание. Нет, во взглядах не было восхищения, обожания или похоти, отнюдь. Они смотрели с любовью. И на пару секунд я подумала, что, может быть, все же... Нет, ну

на фиг мне такое счастье! А раз оно мне и даром не нужно, сближения с парнями допускать нельзя...

– Ну что ж, Полина определила, что письменность на твоём, Герда, диване принадлежит сидхе, – довольно проговорил Руслан.

– Мой артефактор того же мнения. – Блондин, наоборот, был мрачен, как грозовое облако. – Поэтому мы не узнаем, для чего его изготовили.

– Ну почему же? Все мы узнаем, пускай и не сегодня.

– У тебя все же есть знакомый переводчик абракадабры? – усмехнулся вампир.

– Нет, у меня есть чудесная сестра, которая знакома с сидхе.

– И заносчивый сидхе снизойдет до просьбы оборотня?

– Во-первых, Аня не оборотень, а магичка, во-вторых, сидхе женского пола. А как известно, умные дамы всегда сумеют договориться...

– Да, – перебил его вампир, – если только предмет их договора не мужчина.

Руслан смерил его недовольным взглядом и продолжил:

– И в-третьих, сидхе многим обязана Ане, у них что-то вроде приятельских отношений.

– Ну, тогда это все меняет, – покивал вампир, при этом не убрав скепсис из голоса.

– Не веришь? Можем поспорить.

– А давай. – Серые глаза Лазаруса загорелись азартом. –

На что спорим?

– На желание.

– Это слишком много...

– Боишься? – возликовал вертигр. – Я уверен в том, что говорю.

– Хорошо, тогда в случае твоего проигрыша будешь должен желание. А я, если сидхе сделает для нас перевод... я, хм, сбрею волосы.

Булатов презрительно фыркнул.

– И они у тебя вскоре отрастут вновь? Не катит. Если проиграешь, неделю будешь готовить для нас с Гердой завтраки.

Болконский скривился, но кивнул.

– Отлично. Я начну составлять список своих предпочтений, – серьезно проговорил оборотень и, повернувшись ко мне, осведомился: – Наверное, удивлена, что вампир умеет готовить? Если ему больше ста лет, он может питаться не только кровью. А еще Лазарус, представь себе, до своего обращения готовил трапезы европейским монархам.

Информация о блондине поражала. Но меня больше интересовало другое.

– Ребят, а кто такие сидхе?

На меня посмотрели с удивлением и жалостью.

– Ты, внучка профессора истории, и не знаешь?!

Я покраснела, а Руслан продолжил мягко подтрунивать:

– Вспоминай, кельтская мифология, ирландские сказания...

– Баньши, лепреконы, шелки, пикси, – дал следующую подсказку вампир.

У меня прямо от сердца отлегло!

– Хватит меня стыдить, дед был славистом, так что мне незнание кельтских мифов простительно. И вообще, раз не хотите рассказывать, найду ответ сама в Сети.

– Прощаем, так и быть, – смилостивился вампир. – В интернете полно информационного мусора, только запутаешься. Сидхе любят уединение и подозрительно относятся к чужакам, предпочитая молчать о себе. Думаю, ты с ними никогда и не столкнешься, поэтому обойдемся общими знаниями.

В лице Лазаруса ученый мир потерял неплохого лектора. Увлеченностью вампир напомнил мне деда, а еще он так же не любил растекаться мыслью по древу. И вскоре я узнала, кто такие сидхе.

Откуда они пришли, знают лишь они сами. Распространена версия, что они беженцы из погибшего мира. У них много имен: сиды, фейри, туаты, дети богини Дану, альвы. Но больше подходит Аэс Сидхе, то есть «люди холма» в переводе с древнеирландского. «Сидх» – это не только «холм», а общее название временно-пространственных карманов, так называемых зачарованных островов и долин. Встречаются даже целые миры, если верить словам Руслана, встрявшего в рассказ вампира. Создают или находят путь в них главы рода – князья, принцы и короли. Эти высоко титулованные осо-

бы капризны, непостоянны, с непонятной логикой, и иметь с ними дело – значит призывать на свою голову беды. Человеческие женщины, которых князья одаривают своим вниманием, легко в этом убеждаются – долгоживущие ветреные фейри не остаются рядом с быстро увядающими красавицами надолго.

Разделенные на дома и роды, сидхе между собой не имеют крепких отношений. И в то же время они ценят кровное родство, признавая даже полукровок.

– А как не признавать, если дети рождаются редко, – цинично прокомментировал Булатов. – Если будут разбрасываться младенцами, нагулянными на стороне, скоро вымрут как вид.

– Туда им и дорога, – безжалостно заметил Лазарус, – по ним плакать никто не будет.

– Я считал, что вампиры любят сидхе.

– Разве что как экзотический десерт.

От слов светловолосого меня передернуло, и он это заметил, но, к счастью, не обиделся. Что поделать, мне тяжело принять факт, что рядом стоит кровососущее безжалостное, если верить кино и литературе, существо.

– А я нашел твой, Герда, дневник. – Лазарус ловко сменил тему, заметив среди книг травник. – Сейчас узнаем все твои нескромные тайны.

– Не получится. – Я была рада, что он замял неприятный момент, проигнорировав мою реакцию. А еще понравилось,

что блондин не стал раскрывать тетрадку, хоть и объявил о намерении сунуть нос в чужие секреты. Давал возможность ее отобрать? Ждал разрешения? Или на самом деле не испытывал интереса к девичьей писанине?

– Почему?

– Во-первых, это бабушкин сборник рецептов красоты. Во-вторых, записи в моем дневнике зашифрованы. Наконец, в-третьих, я никогда не доверяла бумаге тайн, особенно нескромных.

– А жаль, – пробормотал Руслан, листая толстенного «Наследника из Калькутты» Роберта Штильмарка, затерявшийся среди детективов приключенческий роман, который я читала в детстве взахлеб. – По записям можно было бы установить причину твоей амнезии. Вдруг ты что-то обнаружила, увидела, услышала, не успев сказать нам?

А ведь он прав. Да, я не доверяла дневнику секретов. Но о встрече с полуночниками, о том, что стала Гласом, записать могла. Если отыщу свои писульки, восстановлю и память. Я очень надеюсь на это.

– Ладно, давайте собирать книги и приводить диван в порядок. Может, для вас он и артефакт, а для меня просто мебель, хоть и любимая.

– А ты не задавалась вопросом почему? – озадачил Лазарус, складывая творения Кристи в стопку.

– В смысле?

– Почему любимая?

А ведь и правда – почему? Только потому, что это память о жизни с родителями? О полноценной семье? Вещь, ассоциирующаяся со светлой порой, беспечным детством?

Я провела рукой по спинке цвета кофе.

– Без понятия, – пожала плечами задумчиво, – на нем всегда снятся хорошие сны, хоть он и скрипит, стоит перевернуться на другой бок. И бывало пару раз, что мне хотелось спрятаться в нем от всего мира.

– В нем? – переспросил вампир.

– Ага, жаль, что уже не помещусь...

И в этот момент меня словно током ударило. Перед глазами все поплыло, потемнело...

...Вкрадчивый цокот когтей по паркету. Шумное сопение. И запах крови – запах ржавчины и соли. И страха...

На несколько секунд словно провалившись в кошмар, я с трудом из него вырвалась и в ужасе уставилась на парней. Это было так реально, так страшно! И я на миг поверила, что сон – кусочек прошлого, который старалась забыть.

– Простите, мне нужно побыть одной.

Захватив тетрадь, едва не бегом направилась в спальню, но все же успела услышать печальный вопрос Лазаруса:

– Только мне кажется, что Герда нам что-то недоговаривает?

Еще б слезу пустил для убедительности...

– Нет. К сожалению, она не доверяет своим рыцарям. – Руслан также добавил в голос грусти.

Открыв дверь, я обернулась.

– Эй, я ведь все слышала. Некрасиво говорить о человеке в третьем лице, когда он рядом.

Зеленоглазый шатен обаятельно улыбнулся.

– Герда, мы надеялись, что ты нас услышишь.

– И будешь слышать всегда. При любых обстоятельствах. – Лазарус оставался серьезен.

Вот что мне с ними делать? И вообще, за какие грехи мне это попадалово?!

Глава 4

Я резко остановилась, затормозив у края крыши.

– Прыгай, Герда! – От крика Руслана я содрогнулась, но ни на один сантиметр не сдвинулась с места. – Скорее! Или он уйдет!

Луна позволяла видеть плоскую крышу соседнего здания. Там как на ладони среди спутниковых антенн и стояков вытяжной вентиляции ловко двигался Лазарус. Еще несколько секунд – и вампир перепрыгнул на следующую пятиэтажку.

– Герда, у тебя получится, не бойся!

Ага, получится... расшибиться в лепешку об асфальт! Внизу, у наших ног, зияла заполненная темнотой и редкими пятнами электрического света пропасть. До земли далеко – целых пять этажей полета.

– Я не могу...

– Можешь! Ты не раз уже делала это, просто забыла!

Разгоряченный преследованием, с горящими глазами, оборотень едва ли не пританцовывал на месте от нетерпения.

Ох, с трудом верится, что я, за весь школьный курс физкультуры не научившись перепрыгивать через «козла», преодолею расстояние между крышами пятиэтажек. Каково расстояние? Метров шесть? Нет, да ни за что! Мне физрук хорошую оценку поставил из жалости. Нет, не ко мне. Из жалости к себе – его достала нытьем супруга, метившая в по-

стоянные клиентки к моей бабушке.

– Я не могу! Прыгай без меня!

– Герда, без тебя мы не справимся!

– Справитесь! Я вам не нужна!

Недолгое молчание, а затем Булатов применил тяжелую артиллерию, воззвав к моей совести и чувству сострадания.

– А ребенок, Герда? Ты оставишь младенца в лапах колыбельника?

Колыбельник – кошмар родителей-магов. Перед глазами живо возникла фигура мужчины в темном спортивном костюме, четко выделяющаяся на фоне белоснежных гардин, занавешивавших балкон. Панама цвета хаки с уныло обвисшими полями не скрывала его морду. Да, именно морду: изрезанную морщинами, покрытую бурыми пятнами физиономию существа человеческим лицом назвать трудно. Маг, ставший на путь обретения могущества страшной ценой, ничего общего не имел с людьми.

Для обряда колдун, преступивший законы обоих миров, похищал детей, которым еще не исполнился год. Отобрав неразвитый Дар, он мог потягаться силой даже с демонами и становился неуязвим для холодного и огнестрельного оружия.

Все полученные этим вечером знания о ночных похитителях младенцев из колыбелек промелькнули молнией в голове. И я, обмирая от страха, прошептала:

– Нет, не оставляю.

Отойдя назад для разгона, приготовилась к прыжку. Слова Руслана сбили с нужного настроения:

– Давай руку, в первый раз после амнезии прыгнем вместе.

Твердая, слегка шершавая ладонь обхватила мои холодные, позорно дрожащие пальцы.

– На счет три. Один, два, три!

Мы сорвались с места. В пару шагов достигли края.

Прыжок...

Секунды полета – и жесткий удар о крышу второго здания. Если бы не вертигр, дернувший меня за собой, погасить инерцию сама бы не сообразила и тормозила бы носом. Я сделала это! Я мысленно завизжала от восторга. Я прыгнула на шесть метров!

– На девять с половиной, – усмехнулся оборотень.

Ох, мне только показалось, что визжу мысленно...

– Не расслабляйся, попрыгунья. Мы нужны Зару, – напомнил Булатов. И мы вновь побежали по крыше. Разогретая за день, она сейчас отдавала последнее тепло, и подошвы кроссовок немного липли к покрытой смолой поверхности. Лавируя между тарелок спутниковых антенн, каких-то труб и вытяжек вентиляции, перескакивая через кабель, вскоре оказались у следующего края.

– На этот раз сама?

– Нет! – поспешила возразить, хватаясь за руку спутника.

Прыжок. Полет. Приземление...

И снова сумасшедший бег. Куда мы несемся, я не знала, всецело полагаясь на Руслана и его чутье. Крыши сменяли друг друга, кажется, скоро пересечем по прямой весь район, а вампира и колыбельника все не видно. Мой страх первого прыжка не прошел без последствий – фору в скорости, которую давало то, что темный маг нес выкраденного малыша, мы потеряли. И мне стало страшно. Вдруг мы не остановим колыбельника? И ему удастся провести обряд? И в моем городе появится безумное чудовище, искалечившее ради получения невиданной мощи две невинные жизни? К сожалению, две. Прошлой ночью темный похитил одного из близнецов, теперь вернулся за вторым. Два брата – лакомая добыча, редкая удача для негодяя, которую он не захотел упустить. И пока он несет одного младенца, другой спрятан где-то в берлоге монстра, в относительной безопасности.

Детям повезло, что у их мамы на редкость стальные нервы. Минувшей ночью магичка проснулась, чтобы подкормить творожком с йогуртом младшенького – карапуз от рождения любил покушать больше, нежели братик, и это его спасло. Женщина возвращалась с младенцем из кухни, как интуиция завопила о неладе. Оставив хнычущего сынишку в коридоре, она кинулась в детскую, чтобы увидеть, как темная фигура выскакивает на распахнутый из-за жары балкон. Магичка растерялась и потому не атаковала похитителя. Если бы она это сделала, никто не знает, что было бы с одурманенным заклинанием сна ребенком, которого прижимал к

себе неизвестный. Собрав волю в кулак, она позвонила мужу, одновременно проводя диагностику магического фона в помещении. Ее подозрения подтвердились: в квартиру, обойдя защиту, пробрался колыбельник – специфическая магия выдавала его с головой.

Не уверена, что я на ее месте повела бы себя так же – разумно и собранно. Скорее всего, ревела бы белугой, трясясь над оставшимся ребенком, до прихода супруга с работы. Мужественная женщина...

Местный Совет не может похвастаться сильными чародеями. Как выразился беспардонный Лазарус, это даже не собрание пенсионеров, а скучный клуб по интересам, где горазды лишь языком трепать. Одним словом, они не могли помочь семье молодых магов, которых переманили из другого города для усиления позиций Совета.

Колыбельник – проблема не только чародеев, но и остальных полуночников. После удачного ритуала темный мог прийти к мысли, что ему нужна абсолютная власть над городом, и приняться за ее воплощение. Бесчисленные кровавые жертвоприношения не могут не вызвать интерес Контролеров. А кому это надо? Никому. Поэтому колыбельника ловят, как говорится, всем миром.

Но не в этот раз. Мастер вампиров заявил, что у сообщества теперь есть Глас, вот пусть и отрабатывает зарплату, доказав, что его создали не зря... Вожак вертигров кровопийцу не поддержал, но Руслан, разговаривавший с ним по теле-

фону, почувствовал нотки скрытого недовольства. А значит, по-настоящему можно надеяться лишь на помощь Совета.

Вот так и вышло, что в засаде, устроенной в квартире магов, мы сидели втроем. И когда колыбельник схватил второго близнеца, бросились за ним в погоню. Разумеется, Совет снабдил нас «Покровами тайны», поэтому темный не знал, что его преследуют.

Я бы на его месте предположила, что за мной может быть слежка, и не стала бы вести напрямик в свое логово, но Лазарус возразил, что колыбельник слишком самоуверен, да и убежище защищено ловушками, которые еще предстоит пройти. И сделать это необходимо очень быстро, до того, как завершится ритуал изъятия силы у младенцев. А еще преступник наверняка убежден, что в этом городе нет никого, кто бы сумел с ним справиться.

Всем сердцем я хотела поймать и обезвредить похитителя детей. Не потому, что Мастер вампиров усомнился в нужности и компетентности Гласа. Спасение малышей – вот моя единственная цель.

– Ой! – Я испуганно отскочила от края. За домом, на крыше которого мы стояли, начиналась лиственная посадка.

– Спускаемся? – предложил Руслан. Он был чем-то безумно доволен.

– Как?!

На первую крышу с балкона квартиры магов мне помог забраться Лазарус. Подхватив на руки, он взлетел вверх, про-

будив внутри бурю невольного восхищения. Ведь летать без помощи каких-либо аппаратов – давняя мечта человека. К скорому моему огорчению, он объяснил, что использовал амулет левитации. После чего, поручив меня заботам оборотня, кинулся преследовать колыбельника.

– Спустимся на землю по вон тому клену, – обрадовал Руслан.

Поклонница экстрима – это не про меня. Я задохнулась от ужаса, увидев, что лететь до верхушки дерева минимум этаж. И это еще если правильно разбежаться и прыгнуть – клен-то рос не у самой стены здания.

– Ни за что! Давай по балконам, а?

– Слишком долго, нет времени. Забирайся мне на спину, Герда, поиграем в Тарзана и Джейн.

Упираться и манерничать не стала – вцепившись в плечи вертигра руками, обхватила ногами его талию.

Мамочки! Как же хотелось орать, когда Булатов спланировал с края крыши вниз! Но я стоически сжала челюсти и зажмурилась. Недолгое парение сменилось страшным треском. Я не видела, успевал ли Руслан хвататься за ветки или мы тупо их ломали, летя вниз, как бомба (секс-бомба! Руслан – секс, а я просто бомба!), сброшенная с самолета. На приземление отреагировали все внутренние органы, жалобно заныв от инерционного подскока вверх. Не представляю, каково парню, если и мне досталось как следует.

– Как тебе спуск?

Счастливая, что мы не разбились, я едва удержалась от желания расцеловать траву под ногами, а заодно и Руслана. Только мысль, что этот экстрим устроил мне он, и ограждала от глупостей.

– Так как тебе наш полет? – нетерпеливо повторил парень.

– Страшнее, чем прыгать с одной пятиэтажки на другую, – призналась откровенно, и оборотень, по-моему, обиделся.

– Вам, красавица, не угодишь. В следующий раз за спуск будет отвечать Лазарус.

– Оп-пять? – запинаясь на каждой букве коротенького слова, спросил сидящий на лавочке у крайнего подъезда мужик.

Наличие свидетеля застало меня врасплох. Он ведь не должен нас заметить! «Покровы тайны» настроили таким образом, чтобы мы стали невидимками для всех, кроме нас троих. Мучительно ища варианты объяснений, почему мы свалились с дерева, не сразу поняла, что мужчина пьян и разговаривает сам с собой, поэтому в объяснениях не нуждается.

– Оп-п-пять парк... курис... паркуристы шалят, – ответил он сам себе, пытаясь выговорить заковыристое словцо. Затем улегся на лавочку и захрапел.

– Амулет заглушил треск, а вот спрятать падающую листову не смог. Прокол, но несерьезный, утром он нас не вспомнит, – пробормотал Руслан и потянул меня в кусты.

«Потянул в кусты» – звучит волнующе, а действитель-

ность сурова! Ветки хлестали и царапали беспощадно.

– Повезло, что наткнулись на алкоголика, а не собачника или прогуливающуюся парочку, – отозвалась, уклоняясь от норовящих ударить по лицу ветвей.

Проинструктированная, что очевидцев наших далеких от нормы поступков и способностей быть не должно, я теперь переживала еще и о сохранении тайны мира Полночи. Ребята заверили, что кроме безумно дорогого «Покрова тайны» есть специальные амулеты, которые не дадут нам засветиться на видео, сделав своеобразными призраками для камер уличного наблюдения или телефонов зевак.

Если по какой-то причине амулеты не сработали, подключается специальный отдел – чистильщики. Нет, никакого физического устранения тех, кто оказался не в том месте и не в то время. Капелька магии или вмешательство полночников, занимающих нужные посты во всех организациях и службах города. Страшно осознавать, но полночники кругом: от ЖЭКа, детсада и научно-исследовательских институтов до высших эшелонов власти...

– Не спи, – буркнул Руслан, придерживая ветку, которая, даю гарантию, поставила бы мне под глазом фонарь. Да еще при этом была опутана паутиной. Фу! – О чем ты только думаешь, Герда, когда мы приближаемся к убежищу колыбельника?

Если честно, до этого момента ни о чем не думала. А увидав паутину, осознала: я вижу в темноте! Как кошка. Или

вертигр.

– Руслан, что с моим зрением? Оно стало острее...

– Ты – Глас, не забывай. Наши способности – твои умения после ритуала. Но подробнее обсудим их потом. Хорошо?

Временное пристанище темный организовал в пустующем двухэтажном строении с окнами, забитыми досками. Я, живущая здесь почти десять лет, и не подозревала, что в посадке, разграничивающей два городских района, есть такое место.

Риск, что нас засекут, оставался, ведь колыбельник маг, пускай и сумасшедший.

– Герда, амулет, – напомнил оборотень.

Я разорвала браслет из красных бусин. Блестящие шарики, словно живые, рассыпались, раскатились в разные стороны, теряясь в высокой траве.

– Поздравляю, вы подошли к логову мага бесшумно, как стадо слонов на водопой, – «похвалил» Лазарус, словно вырастая из-под земли. – Готовы?

– Всегда готовы.

– Тогда приступим к плану «А», товарищи пионеры.

На самом деле только «А» и был. И то установку «выслеживаем, врываемся, спасаем детей, убиваем темного» трудно назвать планом. Но кто я такая, чтобы спорить? К тому же ничего лучше предложить бы не смогла. Да и время прижимало – наполеоновские планы строить некогда.

К требующему капитального ремонта зданию подходили

не таясь. Лишь у державшихся на одной петле дверей меня задвинули за спины, попросив идти шаг в шаг. Помещение изнутри выглядело еще страшнее, чем снаружи: прогнившие полы, оборванные обои, горы мусора. А еще остро пахло мышиными экскрементами и плесенью.

Я честно ступала след в след за ребятами. И все-таки шагнула куда-то не туда – тело пронзила боль, а перед глазами заплясали разноцветные пятна. А затем – темнота...

Веки не слушались, как я их мысленно ни уговаривала. В нос бил отвратительнейший запах гнили, и адски ныли вытянутые вверх руки. Глаза наконец открылись.

Мамочки... Впереди стоял колыбельник, пристально меня рассматривая и отчаянно воняя протухшим мясом. Лицо, по цвету напоминающее прошлогодний картофель, все в гнойных ранках, кривилось, демонстрируя радостный оскал. Но не это вызвало панику. В руках маг сжимал нож. Огромный и, похоже, оч-ч-чень острый!

– Доброй ночи.

Приветствие, произнесенное похоронным голосом, прозвучало как прощание. Особенно в свете того, что колыбельник замахнулся ножом... Я взвизгнула – и шлепнулась на твердый пол, покрытый шелушащейся красной краской.

– Убери от нее свои лапы! – рыкнул где-то сбоку Руслан.

– Да я еще и не прикасался в общем-то, – ухмыльнулся маг.

И ведь не соврал. Нож рассек веревку, которая удержива-

ла меня в подвешенном состоянии, не зацепив кожу.

– Но это пока, у нас целая ночь впереди, – добавил колыбельник и, засунув нож за пояс, дернул за обрывок веревки, поднимая меня на ноги. – Мне наконец представился случай поставить несколько экспериментов для выяснения степени живучести Гласов. Я не могу упустить такую возможность, извините.

Ох, вежливый какой вивисектор! Услужливая фантазия нарисовала такие картинки истязаний, что волосы на голове зашевелились.

– Только попробуй прикоснуться к Герде хоть пальцем – и мы проясним степень твоей живучести, – процедил сквозь зубы вампир.

– Попробую, не сомневайся, – пообещал ему маг твердо, и уже мне резко бросил: – Шевелись! – И потянул за собой.

Вот вам и план «А»... тупой план.

Я беспомощно оглянулась на связанных цепями и подвешенных к потолку парней. М-да, висят груши, нельзя скушать... Кстати, очень на это надеюсь, а то мало ли какие гурманские предпочтения у колыбельника. Может, он не только отнимает магию у детей, но еще ест сердца обратной для смелости, а печень вампиров, чтобы не заболеть циррозом после колдунских пьянок... Боже, какие глупости лезут в голову! В принципе у меня всегда так в стрессовых ситуациях.

В просторной комнате, куда притащил меня маг, горели свечи. Сотни свечей, выстроенных полукругом. Их пла-

мя освещало замысловатый рисунок, выведенный чем-то белым, отчего-то мне подумалось, что не мелом, краской. Перед ритуальным изображением – то, что эта мазня не для игры в крестики-нолики, понял бы и глупец, – стояла клетка. В ней, перебирая игрушки и пустые баночки из-под детского питания, играли похищенные близнецы. Одного из малышек я легко опознала по синему комбинезону с пингвином. Нет, все-таки у их мамы железные нервы...

– А теперь скажи мне, девочка, скольких незваных гостей мне еще ждать? – удерживая рукой за подбородок мою голову, спросил темный.

Уф! Ну и разило от него! Хоть бы жевательной резинкой какой-нибудь закусил неземной аромат... точнее, очень даже земной, я бы сказала, могильный...

– Гости? Думаю, никого. – И я не врала. В гости к колыбельнику никто не собирался, а вот открутить похитителю голову хотели многие. – Мастер вампиров сказал, что это дело Гласа. Вожак вертигров тоже самоустранился от вашей поимки.

– Ну а Совет? – Мерзкий колыбельник продолжал смотреть в глаза, своим запахом отправляя мое обоняние в нокдаун.

Вот интересно, он заживо гниет из-за того, что стал колыбельником? Или похищение детей тут ни при чем?

– Совет мне ждать? – повторил вопрос темный.

– Нет.

– Жалкие трусы! Предпочитают загребать жар чужими руками. Я так и думал.

Мне стало обидно и горько. А ведь правда, нас троих бросили на амбразуру, не подумав о магичке, убивающей себя по своим детям, хотя она член их шабаша. Или как правильно называется их сборище? Ладно, как бы они себя ни именовали, а поступили как козлы – вместо нормальной помощи отделались от нас амулетами, свойства которых по большей части мне неизвестны.

– Что ж, пора приступать. Я знаю, ты говоришь только правду, но вдруг маги передумают и бросятся к вам на подмогу?

И колыбельник, гаденько хихикая, открыл клетку. Близнецы в свои восемь месяцев уже понимали, что дядька склонился над ними с недобрыми намерениями, и занервничали. А я осознала, что лучше бы осталась висеть, как парни, чем следить за ходом ритуала. Неужели маг считает, что я буду спокойно наблюдать и не вмешуюсь?!

Темный запустил руку в клетку, пытаясь достать одного из мальчиков, а я шагнула к нему, не имея четкого плана действий.

– Повелитель! – Сиплый голос, раздавшийся позади, заставил меня подскочить на месте.

Ох, пора лечить нервы...

– Чего тебе?! – рявкнул колыбельник, останавливаясь.

Новое действующее лицо разворачивающейся драмы ока-

залось весьма колоритным. Краснолицый мужчина с нечесаными космами, в замызганной одежде выглядел типичным бродягой.

– Повелитель, мы патрулируем территорию, пока все тихо.

– Рад за вас, – процедил сквозь зубы маг. – Я приказывал не отвлекать меня, только если увидите поблизости посторонних.

– Простите, повелитель, запомнили... – Косматый виновато склонил голову.

– Что-то еще?

В тоне темного сквозила откровенная ярость. Да, на его месте я бы тоже злилась, с таким-то дозором! Нет, все-таки в прислугах у колыбельника бомж обыкновенус – в комнате теперь вообще не продохнуть. Лучше бы маги нас не артефактами снабдили, а противогазами.

– Повелитель, – бомж поднял щенячий взгляд, – у ребят того... трубы горят, повелитель! Промочить бы, а?

Темный побагровел.

– Какое «промочить»?! Вы же охраняете территорию! Вон отсюда!

Черная молния ударила под ноги просителю. Отскочив в сторону со скоростью, которой бы позавидовала и блоха, косматый сбежал. В раздражении колыбельник рванул дверцу клетки с такой силой, что та даже сдвинулась с места. Малыш, которого похитили первым, испуганно захныкал, и его плач быстро набирал обороты.

– А! Как ты меня достал! – Маг ударил по прутьям, а затем попытался достать ревуна.

– Зачем вы это делаете? – Я попыталась отвлечь злодея от его затеи. – Неужели вам их не жаль?!

– Представь себе, нет. Они лишатся того, чего пока не знают. Поэтому от потери им ни горячо ни холодно.

Близнец с пингином на комбинезоне оттеснил брата, трущего глаза кулачками, и, словно невзначай, подполз под руку колыбельника.

– Разве малыши останутся в живых после ритуала?

– А ты думала, что я монстр? – неприятно поразился темный и, свободной рукой взяв со столика пучок сухих трав, бросил в центр рисунка.

Да, и продолжаю так думать. А еще я поняла, что у кое-кого мания величия. Подумать только, «повелитель»! А подданные – бомжи-алкоголики. Наверное, на их фоне колыбельник чувствовал себя редкостным красавцем.

– Мне никто не объяснил, что вы лишаете детей только дара... Простите, а что у вас с лицом?

Неожиданный и наглый вопрос привел мага в бешенство. Забыв, что держит близнеца под мышки одной рукой, он резко развернулся ко мне:

– Их мамаша, тварь злобная, меня прокляла! Чтоб ей пусто было, мерзавке!

– Осторожней, не навредите малышу!

Темный внял требованию, поддержав мальчика другой

рукой. Второй близнец надрывался так, что у меня защемило сердце.

– Заткни его, пока это не сделал я! – не выдержал колыбельник.

– Я бы с радостью, но...

И показала связанные кисти.

– Хорошо, только смотри, Глас, шаг влево, шаг вправо – и сворачиваю малыцу шею.

«Малец» в его руках, глядя на меня спокойными синими глазенками, вдруг весело подмигнул. Честно, у меня даже внутри все похолодело от неожиданности. Ну и шалунишка...

– Я буду стоять на месте, клянусь!

Темный одним взмахом рассек веревки, опутывающие запястья. Однозначно чудо-ножик! Хочу себе такой же, а то дома все тупые, сколько ни точи. Или это у меня просто руки не из того места растут?

Плачущий мальчуган успокоился быстро, стоило лишь вытащить его из клетки. Прижав его к груди, продолжила наглеть.

– Слушайте, раз вы похищаете детей, то научитесь хотя бы менять им подгузники. Неудивительно, что они у вас орут.

Маг посмотрел на меня с недоверием.

– А ты всегда такая нахальная? И смелая? Неужели ве-
ришь, что тебя спасут твои «рыцари»? – Пренебрежительной интонацией он выделил последнее слово. – Девонька,

я выпущу им кишки и буду любоваться, как их организмы спешно отрачивают новые, пока старые пульсируют на полу. А когда наступит полное истощение и откажет регенерация, разрублю на кусочки и...

– Все, я поняла, хватит! – Меня проняла его больная фантазия.

– Умница. Думаешь, я дурак и не понял, что своими вопросами ты тянешь время?

Он хмыкнул и продолжил подготовку к ритуалу, при этом не выпуская младенца с пингвином на животе.

С сомнением посмотрев на второй браслет из красных бусин, перевела взгляд на малыша. Как бы сделать так, чтобы и его колыбельник отдал мне? Тем временем маленький заложник принялся гримасничать. У меня своих детей нет, но за время, проведенное в качестве няньки для племянников, ни разу не видела, чтобы они себя так вели. Ну не могут восьмимесячные крохи подмигивать! Или дети магов развиваются быстрее?

И тут карапуз, огорченно вздохнув, пропищал:

– Пора!

Я удивилась. И темный тоже. Особенно когда заговорившая малявка вонзилась острыми зубами ему в предплечье.

– А-а-а! – закричал благим матом колыбельник, размахивая рукой, на которой висел маленький кусака. Питбуль с его хваленной мертвой хваткой посрамлен и плачет!

Первые секунды я смеялась, не имея сил сопротивляться

зашкаливающим эмоциям. Затем разорвала браслет – и нас с малышом накрыл прозрачный купол, отсвечивающий алым. И вовремя! Свободной рукой маг швырнул черный шевелящийся клубок. Разбившись о щит, он стек по нему отдельными змейками, пытающимися вгрызться в стенки купола. По счастью, у жутких «ползунов» ничего не вышло.

На вторую атаку темный не решился. Ему было не до нас. – Смотри, маленький, а вот и твоя мамочка!

Невысокая русая девушка появилась в комнате словно из воздуха и тотчас запустила в киднеппера лазоревым сгустком. Колыбельник, наконец оторвав от себя лже-ребенка, выставил вперед ладонь, контратакуя противницу каким-то заклинанием. Впрочем, оно ему не помогло – бирюзовый комок магички попал в цель. И темный окаменел. Хотя нет, скорее замерз, превратившись в ледяную скульптуру.

Я полагала, шок позади. Но разгневанная мать сумела меня потрясти. Симпатичная девушка с аккуратной стрижкой «Паж» сначала кинула внимательный взгляд на своего сына – все ли с ним в порядке? – затем шагнула к «статue» и...

И принялась отламывать ей растопыренные пальцы...

– Саша! – К магичке подскочил ее муж, появившийся из второго портала. – Прекрати немедленно!

– И не подумаю! Этот выродец посягнул на моих детей! Я ему еще и язык с глазами вырву, чтобы точно не смог колдовать! – прошипела магичка.

И на пол полетел замороженный мизинец, последний па-

лец на правой руке.

Волосы на моей голове встали дыбом, а дурацкое любопытство не унималось: неужели легко отламывать обледенные части тела? Или «ампутацию» мстительница проводит с помощью магии? И зачем она это делает? Неужели кусок льда, в который превратился колыбельник, еще можно оживить?

На мой последний мысленный вопрос ответ прозвучал незамедлительно.

– Саша, он предстанет перед законом, а твой самосуд вызовет недовольство старших.

– Да пошли они!.. – заявила Александра Евламова, кроважно примериваясь к следующей руке темного. – Сереж, я хочу быть уверена, что он больше не представляет угрозы как для наших детей, так и для чужих.

Я разделяла ее чувства. Тот, кто сознательно причиняет зло беззащитному младенцу, не достоин жизни. И все же так неправильно. У меня вдруг появилось четкое понимание: когда-нибудь колыбельник окажется на свободе и сделает все, чтобы уничтожить изуродовавшую его женщину и всю ее семью.

Нужно остановить Александру, вручив ей спасенного сына. Уверена, это отвлечет ее. Я попыталась пройти сквозь щит... и не смогла. Нас с малышом он не выпускал!

– Ладно, Саш, ты права, – тем временем вздохнул отец близнецов. – Я и сам не смогу спать спокойно, пока он жив.

И разумный, на первый взгляд, маг положил руку на плечо «скульптуры». Она тотчас распалась на тысячи ледяных кусочков.

М-да, муж да жена – одна сатана. Одинаковы не только светлой мастью, а и взглядами на ситуацию.

Магичка, торжествующе усмехаясь, отшвырнула ногой кусочек льда. Затем перевела взгляд на тянущего к ней ручонки сына – и ее улыбка смягчилась. Купол исчез, выпуская нас на свободу.

– Зайчонок!

Оставив счастливых родителей и спасенное чадо, я отправилась высвобождать своих рыцарей, хотя должно быть наоборот. Надеюсь, наше приключение не скажется негативно на их мужском самолюбии. Хотя, если подумать, без Руслана с Лазарусом ребенка бы не спасли. Отступник учуял бы других магов, подойди они к убежищу. А Гласа с рыцарями обнаружить нельзя – ритуал сделал нас невидимыми для поисковой магии. Хотя, по мне, лучше бы он сделал нас неуязвимыми для ментального воздействия – и я бы тогда не потеряла память. Перенестись наудачу, ни разу не побывав внутри здания, мать близнецов тоже не смогла бы – даже могущественнейший маг, которому по силам телепортация, должен точно представлять, где открывать портал. И второй браслет, пронесенный мной в логово темного, не только создал щит вокруг нас с малышом, но и стал маяком для его родителей.

Так что, резюмирую, без рыцарей колыбельник празднует

вал бы победу.

В здании гулял сквозняк. Ветер, залетающий сквозь выбитые стекла, шуршал мусором на полу. В таких местах нужно смотреть под ноги – наступить на «сюрприз» в новых кроссовках будет обидно. Я прошлась по коридору, заглядывая во все двери. Хоть убей, а вспомнить, где находится комната с плененными витязями, не получалось. О чужаке за спиной предупредило обоняние, затем только завопила об опасности интуиция. Я отскочила в сторону, и поэтому удар пришелся не в спину, а в бок. Инстинктивно прикрыв его рукой, пальцами почувствовала влагу. Кровь. Задел-таки! Боль почти не ощущалась, вероятно, заглушал адреналин? Обернувшись, увидела оборванца, сжимающего нож. Его пустые темные глаза и звериный оскал на заросшем щетиной лице показались страшной физиономии проклятого колыбельника. Молча, как бродячая собака, он вновь кинулся на меня, теперь целясь в голову. Закрывшись руками, я закричала. И черный вихрь снес нападавшего, впечатав его в стену. А знакомые руки, обняв сзади, прижали меня к теплому телу.

– Цела?

– Разве не слышишь запах крови? Ее успели пырнуть ножом, – зло ответил вампир Руслану. – Скотина!

Последнее относилось к слуге темного мага. Интересно, колыбельник зачаровывал бомжей или приманивал их на службу дармовым алкоголем? Скорее всего, второе, если вспомнить про «горящие трубы».

– Только не убивай, пожалуйста! – попросила я.

– Хорошо, как скажешь. – Вампир в последний раз приложил бродягу о стену. – Все равно ему недолго осталось: порабощенные темным магом умирают вслед за хозяином. Если, конечно, Совет не соизволит разорвать привязку.

А он не соизволит – подсказала мне интуиция. От четкого понимания ситуации в душе возникло гадкое ощущение. В то же время просить за опустившихся, спившихся людей не хотелось. Они ведь знали, что их «работодатель» держит в клетке маленького ребенка. И никто не попытался его спасти. Нет, они предпочли работать на колыбельника и напиваться бесплатной водкой под аккомпанемент горького детского плача. Наверное, я бессердечная, но рыдать по ним не буду. А может, жалость перебила боль, разрастающаяся в порезанном боку?

– Не трогай! – прикрикнула на вампира, когда он попытался задрать на мне окровавленную футболку, чтобы взглянуть на рану. – Ты же только что прикасался к бомжу! Занесешь еще заразу...

Тезка толстовского героя усмехнулся:

– Говорят, зараза к заразе не цепляется...

Это кто из нас зараза?! Я едва стою на ногах, а он бодр, и на его джинсах и рубашке ни пылинки, ни паутинки. Лазарус, кстати, для участия в операции по спасению мальчика изменил своим привычкам и оделся в черное, как киношный злодей.

– А мне можно? Руки чистые. – И Руслан осторожно осмотрел рану. – Порез неглубокий, но кровь почему-то не останавливается. На вот, прижми мою футболку.

Ткань мгновенно окрасилась темно-красным, и Лазарус закрипел зубами.

– Я опоздал на какую-то секунду! Прости, маленькая!

– Герда, мы хреновые защитники, – присоединился к извинениям блондина Булатов. – Мы правда спешили выпутаться из цепей. И не будь на них специального заклинания, беды не случилось бы.

– Вы еще порвите на себе одежду и посыпьте голову пеплом, – попыталась пошутить. – Если кто и виноват, так это я. Из-за меня сработала ловушка и нас схватили. И вообще мне уже не больно, наверное, включилась ваша регенерация.

Парни обменялись тревожными взглядами. И я постаралась перевести внимание со своей персоны на что-то другое.

– Кстати, вас освободили родители малыша?

– Нет, это был он.

Я посмотрела туда, куда указал кивком головы вампир. У стеночки скромненько стоял герой этой ночи – малыш в комбинезоне с пингвином.

– Спасибо, если бы не ты, я бы не смогла накрыть щитом ребенка.

Когда мы днем пришли в квартиру магов, чтобы устроить засаду на колыбельника, я принялась возражать против участия второго близнеца в качестве приманки. И Саша сказа-

ла, что настоящий ребенок под присмотром Главы Совета, в полной безопасности. Тогда я не поинтересовалась подробностями, решив, что колыбельнику подsunут морок или зачарованную куклу. Сейчас же ужасно хотела узнать, кто выступил в роли приманки.

– Не за что, – тоненько пискнул загадочный союзник и протянул мне ладонь.

Поморщившись от боли, я присела на корточки и протянула ему свою. Твердое рукопожатие выдало недетскую силу. Елки-палки, да кто же ты такой?! И я бы задала этот вопрос, если бы не маги.

– Вы еще здесь? Чудесно! – обрадовалась девушка. На руках у нее сидел хнычущий карапуз. – Подбросите нас в резиденцию Совета? Нас ждет другой сынишка... и головомойка от Главы.

Сергей нес под мышкой тканевый сверток, а в руках два мусорных пакета, в которые, подозреваю, собрали останки колыбельника.

– О чем речь? Конечно, – отозвался Лазарус. – Темного не забыли?

– Ни единого кусочка, – хмыкнул счастливый отец. – И ритуальные предметы забрали тоже. А вот убираются тут пускай другие. Думаю, ребята Чернова согласятся посторожить место до приезда чистильщиков.

Кто такой Чернов? Любопытство грызло, но я молчала, боясь выдать секрет. Как не могла этим утром отказаться от

спасения ребенка из лап колыбельника, так и поинтересоваться тем, что по идее мне давно известно, я не имела права. О том, что у Гласа стерты из памяти события последних двух месяцев, никто не должен знать. Думаю, в забытом прошлом я уже знакомилась с Черновым. Поэтому вопросы смогу задать своим рыцарям позднее, наедине.

А еще, когда Саша попросила подбросить их к резиденции Совета, мое дурацкое воображение выдало забавную картинку: обратно мы прыгаем по крышам с магами на закорках... Оказалось, магичка знала, о чем говорила.

Ключи от серебристого джипа нам передали сразу, как только мы вышли из здания. Одетые в камуфляж крепкие парни с хмурыми лицами – так и хочется сказать, с физиономиями кирпичом – держали логово колыбельника в кольце. Вот ты какой, северный олень... то есть ребята Чернова. Какие-то неуловимые черты роднили настороженных суровых мужчин с Русланом. Большого ума не надо, чтобы понять, что перед нами оборотни. Представители клана вертигров. Выходит, их Вожак, или, как его еще называют, Патриарх, не собирався оставлять ситуацию на самотек. Это только вампиры проигнорировали опасность, нависшую над городом.

– Как прошло? – любопытствовал русоволосый паренек лет четырнадцати-пятнадцати, отдав Руслану ключи от автомобиля.

– Нормально, – отозвался мой рыцарь, открывая передо мной дверь джипа.

– Угу, я чувю, – чуть насмешливо обронил пацан, демонстративно покосившись в мою сторону и наморщив нос.

Мог бы и не бравировать своим супернюхом: ведь то, что меня ранили, не заметил бы только слепой – я продолжала прижимать к боку пропитавшуюся кровью футболку.

– Эй, мелкий, тебе разве не пора лежать в постельке? Детское время давно закончилось, – вкрадчиво произнес вампир.

Действительно, что делает здесь несовершеннолетний? Вдруг маги не смогли бы справиться с колыбельником? Оборотни погибли бы первыми, оказавшись на пути темного. И подросток в их числе.

– Я не ребенок, я – мужчина! – с пафосом заявил мальчишка и, оставляя за собой последнее слово, гордо скрылся за спинами ухмыляющихся боевиков.

– Лазарус, не цепляйся к Ваньке, – усмехнулся по-доброму Булатов. – Как сын Чернова, он должен привыкать к бременю лидера с раннего возраста.

Суровый папаша у парнишки. Я бы не смогла отправить своего ребенка в зону повышенной опасности. Впрочем, я и не оборотень.

Машину вел вампир. Рядом с ним сидел Сергей Евламов с подмышешем на руках. Мы с Александрой и вертигром расположились сзади. Магичка ворковала над сыном, не обращая на нас никакого внимания, что меня вполне устраивало, так как не хотелось, чтобы кто-то заметил мое состояние.

Боль пришла, прихватив с собой слабость, голод и жажду. Только я не могла понять, чего хочется больше? Пить или есть? Или же чего-то другого? Под «другим» мой организм подразумевал – как бы точно выразиться? – физический контакт. Нет, во мне не проснулось дикое влечение к придерживающему меня одной рукой парню. Нет. Положив голову на голое плечо Руслана, я мечтала прижаться к нему всем телом, нырнуть в его объятия, как под теплое одеяло зимой... Странные желания, да я и сама сейчас странная.

Словно в полудреме почувствовала, как остановился автомобиль.

– Спасибо, ребята. – Голос Саши доносился будто через слой ваты. – За нами долг.

– Обращайтесь в случае чего, – поддакнул Сергей.

Чета магов с сыном и подменышем покинула салон. Джип плавно тронулся с места, быстро набирая скорость. А я так и не узнала, кого подсунули колыбельнику вместо второго близнеца. Обидно...

– Это был домовой, – отозвался Руслан, обнимая меня теперь уже обеими руками. – Дух-хранитель у магов обычно как член семьи и не отказывается от посильной помощи.

– Ты читаешь мои мысли? – спросила безразлично, прижимаясь лицом к пульсу, бьющемуся в изгибе его шеи.

– Нет, ты задала вопрос вслух.

Да? Меня это несколько не сконфузило, как не смутило и мое раскованное поведение.

– Жар есть? – долетел откуда-то голос Лазаруса.

– Да, и, боюсь, уже под сорок...

– Дело дрянь. Надо спешить.

– Только не превышай скорость. Остановят – потеряем больше времени.

– Сам знаю, – огрызнулся вампир.

А дальше странный диалог моих витязей ускользнул из опутанной сонливостью памяти. Смутно помню, как попала домой. Кто внес на руках в квартиру, тоже прошло мимо сознания. Хотелось пить, но только очень холодной воды, а еще лучше поесть бы толченого льда, чтобы он таял на губах, принося желанную прохладу...

Кровать, в которой я лежала, напоминала лодку, раскачиваемую высокими волнами. Вокруг плескалась темнота – отяжелевшие веки, перестав слушаться, не хотели подниматься. На пороге бессознательности удерживала только сила воли. Хотелось пить! Но язык не слушался, не позволяя попросить воды. И когда мне предложили ледяной морс, я испытала непередаваемую радость. Только ненадолго. Остро-соленый густой напиток отторгнул желудок – и выпитые полчашки вернулись назад.

– Доигрались – этот способ больше не действует! – произнесла темнота паникующим голосом Руслана.

– Используем другой, – отозвался где-то рядом Лазарус.

– И вернемся к тому, что было до ее амнезии?!

– Давай тогда сложим руки и умрем втроем, – с сарказмом

предложил вампир.

– Герда не простит...

– Посмотрим. Жар усиливается, набери ванну.

Прохладная рука легла мне на лоб.

– Не бойся, маленькая, я не позволю тебе умереть.

Хотела возразить, что они не дождутся моей смерти, – и не смогла. Сонливость отобрала последние крупницы силы воли.

Очнулась я от обжигающего холода, который взбодрив, пробудил к жизни. Не успев спросить, что происходит, снова оказалась под водой. Меня топили в собственной ванне! Притом в ледяной воде! А еще кто-то обещал спасти! У-у-у, ироды! Решили избавиться от Гласа-растяпы!.. Наглотававшись водички, перестала вырываться. И поняла, что боль, ломающая тело, отступает. Блаженные ощущения...

– Температура спадает, охладили достаточно. Вытаскиваем.

Теперь я сопротивлялась, не желая вылезать из воды. Но кто-то жестокий наплевал на мои стремления. И вскоре, завернутая в простыню, я лежала в кровати.

В полудреме без боли и жара почувствовала, как прогибается матрас с одной стороны, а спустя мгновение – и с другой. Беспокойная мысль, что обнимающих рук больше двух, мелькнула в уголке сознания – и тотчас испарилась.

– Спокойной ночи, Герда...

Глава 5

– Проваливай, мразь!

Под лапой обратившегося в тигра Руслана в судорогах агонии корчилась собакообразная тварь – даже с перебитым позвоночником она не спешила умирать. Вторая, столь же омерзительная, припав грудью к полу, ждала приказа хозяина атаковать. Маг медлил с командой, недоверчиво вглядываясь в невозмутимое лицо Лазаруса.

– Это означает «нет»? – переспросил владелец монструозного пса.

– Нет, – спокойно подтвердил вампир и вежливым тоном предложил отправиться в популярное путешествие.

– Хорошо, я уйду. Только вы пожалеете об этом. – Маг перевел замораживающий взор бледно-голубых глаз на меня. – Особенно пожалеешь ты, Герда.

Меня и так трясло от страха, и новая угроза не способствовала душевному равновесию.

– Подумай хорошенько. Рано или поздно ты сама прибежишь ко мне. Так не плюй в колодец, девочка.

– Не слушай его, Герда. Он ничего не сможет сделать ни тебе, ни твоим родным. – Ровный голос Лазаруса успокаивал, и мне захотелось спрятаться за его спиной, став невидимкой. – У него кишка тонка для того, чтобы от угроз перейти к делу.

Маг хмыкнул.

– Ты в этом уверен, кровосос?

Болконский, не ответив, повторил:

– Проваливай, мразь.

Оборотень, топорща белые усы, в знак солидарности издал хрипящий звук.

Без спешки проведя ладонью по льняным волосам, буйный гость окинул нас подчеркнуто веселым взглядом и свистнул. Монстропес отряхнулся и, царапая пол когтищами, потрусил к разбитому окну, через которое ранее попал в квартиру.

– Я не прощаюсь.

И он ушел, оставив за собой последнее слово и разрушенную кухню. А я, дождавшись стука входной двери, сползла по стенке вниз.

– Не падать! – Лазарус, придерживая меня за талию, поставил один из перевернутых стульев на место. – Присаживайся, маленькая, я мигом.

И он действительно вернулся через пару секунд со своим телефоном.

– Отойди, Руслан, ты закрываешь тушу. И давай скорее превращайся назад.

Пережитый страх отступил под давлением любопытства и недоумения – Лазарус фотографировал мертвую собаку. Зачем? На долгую память? Коллекционирует фотки псин, сбежавших из кунсткамеры? Да и вообще – нашел время!

– Испугалась? – Руслан, натянувший чудом уцелевшие шорты, положил руку мне на плечо.

Коротко кивнув, спросила:

– Ты не знаешь, зачем Лазарус устроил фотосессию среди погрома?

Кажущийся занятым вампир поднял голову.

– Если я прав, сейчас сами увидите. Хотя лучше, если бы я ошибался. Герда, есть старое одеяло, которого не жаль?

– Да, я его обычно беру на вылазки в лес...

– Отдай Руслану, пусть намочит в ванной.

Не требуя подробностей, поспешила исполнить его просьбу. И лишь вернувшись на кухню, поняла, зачем понадобилось одеяло. Труп собаки вспыхнул багровым пламенем в один миг, словно облитый бензином. Лазарус едва успел отскочить.

– Руслан! Быстрее!

Вертигр набросил мокрое одеяло на останки и устало поинтересовался:

– Что происходит?

– Как я и думал, колдун наложил заклинание ликвидации, чтобы у нас не осталось доказательств его «наезда» на Герду.

Я обвела тоскливым взглядом разнесенную кухню, разбитое окно и испорченное одеяло. Всего лишь двадцать минут назад здесь состоялось самое странное чаепитие в моей жизни. Еще три часа назад я получила самые чудные признания в мире...

Когда я проснулась, стрелки настенных часов показывали шесть вечера. Сколько же я спала? Разбираться с колыбельником мы закончили далеко за полночь, так что в постели я провалялась едва ли не целые сутки. Коснувшись места на боку, куда мне нанесли удар ножом, ничего не почувствовала. Зажило, как на оборотне. В комнате я была одна – непривычное ощущение в последнее время: ведь стоило мне проснуться, кто-то из парней оказывался рядом. Садясь в компьютерное кресло, попыталась собраться с мыслями и понять, за что взяться в первую очередь. И тут мой взгляд наткнулся на перевернутую чашку под кроватью. Я точно ее тут не оставляла. Красная жидкость засохла на дне. Похоже на домашнее пюре из томатов. Понюхав, скривилась от отвращения – пахло чем-то знакомым и неприятным. И это точно не напиток из помидоров.

И тут я все вспомнила. Ладно, выразилась неточно. Почти все, события последних двух месяцев оставались, как выражаются поэты, покрыты мраком забвения. Я припомнила прошлую ночь начиная с того момента, как мне стало плохо в машине. И сейчас кое-кто получит, инициатива ведь наказуема. Но выйдя в коридор и втянув носом ароматы, доносящиеся из кухни, решила отложить скандал до лучших времен.

Лазарус, повязав цветастый фартук бабушки Раи, снимал со шкварчащей сковороды подрумяненные куски мяса. Руслан сидел за столом и преданным взглядом следил за его дей-

ствиями.

– Герда, ты вовремя. Булатов уже собирался идти будить, – деловито поведал вампир и не терпящим возражений тоном распорядился: – Присаживайся, пюре и салат уже на столе.

Оставалось только подчиниться, тем более что радостно урчащий желудок уже принял решение за меня.

Пристроив пятую точку на диванчик, рядом с счастливым вертигром, сказала:

– Пахнет аппетитно.

– Хотел приготовить отбивные по-царски с сыром и грибами, но среди оборотней редко встретишь гурманов, одни нетерпеливые обжоры. Поэтому придется есть обыкновенные отбивные.

Несколько секунд гипнотизировала кусок мяса на белоснежной горке из картофеля, затем по очереди посмотрела на лица парней.

– Лазарус, ты готовишь для нас с Русланом «завтраки»? – покосилась на окно, за которым явно не утреннее небо. – Значит, он выиграл спор?

– О да. – Булатов заулыбался во все тридцать два зуба. Или сколько у вертигров зубов? – Сестра прислала перевод первого фрагмента, и мы уже отправили ей остальные фотографии.

– И что там?

– Потом узнаешь, когда поешь, – непреклонно заявил наш

шеф-повар, переворачивая металлической лопаткой новую порцию румяных отбивных.

Потом так потом. У меня столько вопросов накопилось, что одним больше или меньше, любопытству уже без разницы.

Отрезав кусочек сочащегося соком мяса, отправила его в рот и поняла, что вампир скромничает. Это не обыкновенные отбивные, нет! Это шедевр, достойный оказаться на королевском столе. У какого монарха, по словам Руслана, Болконский служил поваром? Надо будет уточнить, кому это в свое время повезло. Неудивительно, что с подобными кулинарными гениями при дворе многие короли Европы обладали пышными формами.

Кстати, о пышных формах...

– Лазарус, будь добр, завари мне чай из синей банки. Столовая ложка на стакан кипятка.

Прошло три дня после того, как, очнувшись в ванной комнате, обнаружила в квартире незнакомца, но только сейчас я удосужилась вспомнить о чае для похудения, а ведь раньше не пропускала ни единого приема в течение десяти лет.

– Где она стоит?

– Шкафчик у окна, верхняя полка.

О спасительных бабушкиных травках я не забывала даже в самые тяжелые дни своей жизни. Это только сейчас события настолько перевернули все с ног на голову, что я нарушила режим.

– Банка есть, чая нет.

Вампир показал пустую емкость.

Сбор закончился? Не может быть – после смерти бабушки в кладовке оставалось еще минимум на полгода. Ладно, придется самой заняться его составлением, повезло, что травник отыскался.

– Раз так, то мне ничего не надо, – вздохнула я. А потом, подумав, добавила: – Хотя нет, налей, пожалуйста, того морса, что давал мне ночью. Незабываемый вкус! – Для пущего эффекта клацнула зубами.

Вампир уронил с лопатки отбивную на пол. Руслан, бедняга, закашлялся, чем-то подавившись. Не ожидали, что я помню? Или мой оскал впечатлил?

– Герда, ситуация была такова, что... – начал осторожно Лазарус, подбирая слова, но я его перебила:

– Я так понимаю, что прыжки по крышам вычерпали всю силу Гласа? И понадобилась срочная подзарядка? Спасибо, что спасли мне жизнь.

Краем глаза заметила, что напряженные плечи Руслана расслабились. Невозмутимое лицо Лазаруса также выражало облегчение. Решили, что пронесло, мальчишки? Не совсем.

– Только не вливайте в меня больше кровь, хорошо? По моральным причинам я не ем ни гематоген, ни кровяную колбасу. И не вздумайте кормить сырым мясом – суши, карпаччо и тартар меня тоже не привлекают. И от сладкого меня в последнее время воротит.

Закончив монолог, испытала гордость за то, что сумела высказаться. А когда вампир, выключив под сковородой газ, присел за стол напротив, почувствовала, как смелость меня покидает.

Опустив подбородок на сцепленные домиком руки и устало глядя мне в глаза, Лазарус тихо произнес:

– Кровь, сырое мясо и глюкоза – три источника из четырех возможных, откуда Глас может черпать энергию. Ты от них отказываешься? Тем самым давая понять, что согласна на последний?

– По словам куратора, перечисленное тобой – всего лишь временная мера. Этим нельзя пользоваться постоянно. И прошлой ночью кровь не помогла, ведь так?

Затаившийся было Руслан отмер, кивком подтверждая мое предположение.

– Поэтому я согласна на подзарядку напрямую от вас. Но, – сделала паузу, – я не переменила решения и не собираюсь становиться Гласом через четыре месяца. Поэтому будьте джентльменами, не распускайте рук.

Выйдя из-за стола, думаю, добила своих рыцарей угрозой:

– А кто решит поиграть в рокового соблазнителя, будет спать на коврике.

Развернулась и направилась к себе. На полпути поняла, что поступаю как свинья. Поэтому, вернувшись на кухню, с улыбкой произнесла:

– Лазарус, спасибо, было очень вкусно.

Закрывшись в спальне, дрожащей рукой включила компьютер. И пока он загружался, прокручивала в памяти разговор, размышляя, правильно ли поступила, выдав свою осведомленность. В общем, я рефлексировала.

С детства читаю быстро, поэтому позавчера за один присест успела просмотреть почти все письма куратора. А их за два месяца пришло немало – Альбина добросовестно относилась к своим обязанностям и писала обо всем, что казалось ей важным. Особенно серьезно она подошла к теме способностей Гласа.

Регенерация, скорость, выносливость и физическая сила – все дается нам на определенное время, «взаймы». В свою очередь Глас тоже изменяет рыцарей, делая их лучше. Поэтому в первое столетие после создания ритуала через него принудительно проводили полуночников-преступников – мол, невинная дева усмирит жестокие натуры. Неудивительно, что в то время Гласы умирали, как мухи от дихлофоса. Попробуй выживи с вампирами-маньяками и оборотнями-каннибалами.

К слову, и без специальных ритуалов люди каждый день энергетически взаимодействуют друг с другом. Это может быть как равноценный обмен, так и энергетический вампиризм. Поговорив с одними, заряжаемся позитивом и жаждой действовать, общение с другими портит нам настроение, порой вызывая серьезный упадок сил и нежелание жить. Но все это происходит незаметно, редко кто уделяет этому есте-

ственному процессу пристальное внимание. Тогда как в случаях с Гласами энергетический обмен имеет явное подтверждение в виде сверхчеловеческих способностей.

Признаюсь, я расстроилась, что фактически являюсь «пиявкой», паразитирующей на парнях. С другой стороны, становясь рыцарями, Лазарус с Русланом знали, что ритуал делал их «батареями». Чтобы Глас оставался в тонусе и в любой момент мог воспользоваться суперспособностями, его помощники всегда обретались рядом с ним. И чем плотней был физический контакт, тем быстрее происходила подпитка... А что может быть тесней близости между мужчиной и женщиной? М-да, все-таки маги, авторы ритуала, еще те распутники...

От воспоминаний, как парни обнимали меня с двух сторон, согревая и делясь силой, бросило в жар. Так, что-то мысли пошли не в ту сторону. Схватив со стола бабушкин травник, воспользовалась им в качестве веера. Уф, полегчало...

Из тетрадки выглянул краешек шартрезовой бумажки. Хм, памятный цвет. Раскрыв сборник рецептов, убедилась: действительно, закладкой послужил приглашенный билет на провальный вечер поэтессы-алкоголички. Женщина сама придумала дизайн флаеров и настаивала именно на ядреном оттенке зеленого, который якобы выбирают гении. Я перевела взгляд на страницы, между которыми лежал приглашенный. О! Как говорили предки, на ловца и зверь бежит.

Рецепт настоя для похудения и чая для лечения дистрофии. Странно, карандашом обведен второй сбор. И сделала это, по всей видимости, я – бабушка считала, что черкать в книгах, пускай и рукописных, дурной тон.

Прочитала оба рецепта. Подумала. И перечитала еще раз.

Как говорил герой одного советского мультика, ничего не понимаю. За десять лет вкус бабушкиного чая для похудения закрепился в моей памяти намертво. Хочешь не хочешь, а забыть горечь полыни не сможешь. В первом рецепте этой травы не было, зато во втором... Да еще приписка, что для лечения дистрофии и анорексии полынь в умеренных дозах незаменима и творит чудеса, разжигая в больном зверский аппетит, и он «пухнет» как на дрожжах. Что-то мне это напоминает, м-да...

Я перелистала всю тетрадь в поисках другого сбора от лишних кило, такого, в состав которого входила бы полынь. И ничего не нашла. Я даже тетрадку встряхнула. Из нее выпал альбомный лист, сложенный пополам. Бабушкиным почерком на нем стояло одно слово – «Герде». Трепеща, я развернула его и... и ничего не увидела. Абсолютно. На белоснежном поле ни единой строчки, ни малюсенькой буковки. Это розыгрыш? Или бабушка не успела ничего написать? А может, послание написано невидимыми чернилами? Улыбнулась, вспомнив, как в детстве с Тимуром посылали друг другу записки, написанные лимонным соком или молоком.

Подойдя к окну, рассмотрела лист на свету. Ничего. Идти на кухню за свечой не хотелось, а придется, если хочу проверить версию домашних симпатических чернил. Тяжко вздохнула, поняв, что доведется продолжить разговор с витязями. Вверху листа на миг проступили буквы: «Герда, солнышко мое...» Я подула на бумагу уже специально – и на белом фоне запрыгали черные буквы. Ого! Магические чернила? Интересно, письмо проявляется только от моего дыхания или без разницы, кто на него дует? Зачем подобные сложности? И что было бы, если бы я не начала вздыхать над ним? Впрочем, бабушке была известна моя дотошность, поэтому письмо в любом случае я бы прочитала. Легонько дуя на бумагу, я вскоре узнала то, что должна была услышать с глазу на глаз, если бы моей родственнице хватило смелости.

«Герда, солнышко мое ясное!

Если читаешь эти строки, значит, ты искала рецепт сбора для снижения веса, тогда как я ушла вслед за моим Игнатом. Боюсь, ты обозлишься, когда узнаешь всю правду, и решишь, что я тебя бросила разбираться с чужими проблемами. Что ж, внучка, так и есть. Прости старую эгоистку. Надеюсь, когда-нибудь, полюбив столь сильно, как я, ты меня поймешь и простишь. Жить без половинки души невозможно, и я уйду вслед за супругом, в надежде, что там мы снова будем вместе.

Герда, главное – продержись до своего двадцатипятилетия и не обещай Томасовскому то, что он начнет требовать

после моей смерти. А он начнет, особенно настойчиво, если ты изменишься. Зная, что его отталкивают пышные женщины, я почти десять лет защищала тебя, как умела, от его притязаний.

Не верь Артуру, что бы он ни говорил. Просто мы очень с тобой похожи, солнышко, а еще ты – его шанс исправить давнюю ошибку, билет в прежнюю жизнь, которой он лишился из-за запретного влечения.

За подробными объяснениями и помощью обратись к моей единственной в городе подруге.

Герда, я умоляю тебя! Заклинаю! Не прекращай пить чай, иначе пожалеешь.

Р. S. Если все-таки откажешься от него, возьми отгул на несколько дней и не выходи из дома. Снимут боль и ускорят процесс горячие ванны с обыкновенной содой и солью. Прости, что по моей вине тебе придется пройти через это. Раиса».

Когда схлынул поток первых мыслей – к слову, эмоционально несдержанных, – задумалась. Елки-палки, что за проблемы? Неужели их больше, чем имею сейчас? Почему держаться до двадцатипятилетия? Может, когда мне стукнет четверть века, я превращусь в супервумен? О каком из Томасовских говорила бабушка? О младшем или старшем мерзавце? Что от меня может потребовать Артур? И при чем тут сходство с бабушкой? Впрочем, с этим, кажется, все понятно, если вспомнить, каким взглядом смотрел на нее стари-

кан Томасовский.

В голове рождались все новые и новые вопросы. Поэтому стук в дверь и предложение попить чаю я восприняла как спасение. И уже через пять минут в моей голове роились легкие и, пожалуй, приятные мысли. Хрустя кусочком подсохшего безе, я решала, что делать со сладостями, у которых вот-вот закончится срок годности. Выбрасывать в мусорный контейнер не позволит совесть. Раздать их, может? О! Точно! С предвкушением посмотрела на молчаливо-мрачных парней. «Выгнав» бабу Фаню из ее жилья, они, подозреваю, настроили против себя весь подъезд. И факт, что пенсионерка выгодно продала квартиру с ремонтом столетней свежести, никого не интересовал. Поэтому стоит отправить новых жильцов налаживать контакт с соседями. А что лучше всего смягчает сердце человека, настраивая его на благодушный лад? Что-нибудь вкусненькое. Решено. Допиваем чай – и идем ублажать соседей кондитерскими изысками из «Кофейни». Исторически сложилось, что в подъезде число пенсионеров над молодыми семьями преобладало. То-то бабушки обрадуются, когда к ним заглянут красивые мужчины с угощением. Все нуждаются в позитиве, так что, радуя старушек, будем очищать карму. Перестав топить ломтик лимона в чае, я мечтательно вздохнула.

Лазарус, хмуривший брови с момента моего появления на кухне, подался вперед и, как показалось, собрался что-то сказать. И притом то, что мне услышать не хотелось.

Я его опередила.

– Давайте раздадим торты и другие сладости соседям?

И продукты не пропадут, и к вам станут лучше относиться.

Руслан отставил чашку в сторону и внес в мое предложение коррективы.

– Пойду только с тобой или один.

– Почему?

– Хватит и того, что мы с Лазарусом живем в одной квартире. А если и по соседям с гостинцами пойдем, точно запишут в сладкие парочки. – Вертигр скривился, словно подавляя рвотный спазм.

– Хорошо, иди познакомься со старушками – пожилые люди обожают смазливых мальчиков, – великодушно разрешил блондин.

– А еще они обожают элегантных метросексуалов, – хмыкнул оборотень. – Тянем жребий. Кто вытащит короткую палочку, тот и разносит кондитерку.

И он потянулся за зубочистками.

Минут через десять мы с вампиром провожали Руслана, держащего пакеты в обеих руках. Я не повелась на грусть в зеленых глазах – и он, тяжело вздыхая, ушел.

– А теперь поговорим о недоразумении с подзарядкой, – заявил Лазарус, подливая мне чая.

– Может, не надо?

Смелость куда-то подевалась, и поднимать деликатную тему не хотелось.

– Надо, Герда, надо. – Вампир, улыбаясь, продемонстрировал белоснежные зубы. – Своим недоверием ты нас оскорбила и обидела.

Я удивленно вскинула брови, но промолчала.

– Ты выбрала нас сама, подсознательно воспринимая как кандидатов для долгосрочных отношений. Есть древнее изречение: «Мужчина и женщина, оставшись наедине, не будут читать «Отче наш». От себя добавлю: особенно если женщина хороша собой и связана с мужчиной магическими узами. И если отношения между Гласом и рыцарями выходят со временем за рамки партнерских – это закономерный результат, который никого не удивит.

Лазарус умолк, чтобы дать мне высказаться. Спасибо, конечно, но что говорить, я не знала.

И тогда он продолжил:

– Но, Герда, твое решение мы уважаем, поэтому никакого принуждения, никаких хитростей. Первый шаг – только с твоей стороны.

– Если он вообще будет, – нахмурилась я. – Отношения с двумя мужчинами одновременно отвратительны.

– Ты только что оскорбила тысячи женщин, которые, любя других, по какой-то причине остаются с мужьями. Считаешь себя выше их? – вкрадчиво поинтересовался Лазарус.

И мне некстати подумалось, что, наверное, именно такой тон в исторических книгах называли иезуитским. Ох, ну и чушь порой лезет мне в голову!

– Нет, не считаю. Обманывать супруга или нет – каждая решает сама для себя. И я никого не обвиняю в аморальности. Просто лично для меня такие отношения неприемлемы и невозможны.

– Но ведь убеждения со временем меняются...

– Стоп! Ты говорил, что никаких хитростей не будет? А это что? Намеки, уговоры... разве не хитрость?

Лазарус натянуто рассмеялся.

– И что? У меня получится переманить тебя на темную сторону?

Поинтересовался вроде бы шутливо, высокопарным голосом киношного злодея, а во взгляде напряженное ожидание.

– Нет, извини.

Если бы я полюбила своих витязей и это чувство было бы взаимным, кто знает... Но это признание я не произнесла вслух – отвлек звонок в дверь. И никогда теперь не скажу, ведь если нам что-то мешает, значит, сама судьба дает подсказку молчать.

Осмелев благодаря присутствию вампира, я, не взглянув в глазок, сразу открыла дверь.

– Добрый вечер, Герда. – В бледно-голубых глазах платинового блондина привычная небрежность, и я точно знаю, по отношению к кому. – Я могу войти?

От испуга я онемела и безвольно отошла в сторону. Младший Томасовский, не останавливаясь в коридоре, чтобы снять туфли, прошествовал сразу в кухню. Эх, а если бы по-

смотрела в глазок, то затаилась бы у двери, и Артур ушел бы, подумав, что никого нет дома.

– Это правда? – буравя вампира гневным взглядом, задал Томасовский странный вопрос.

И получил такой же непонятный ответ:

– Возможно.

Угрюмо сжатый рот незваного гостя напоминал тоненькую нить. Губы Болконского кривились в наглой усмешке. Два блондина, но такие разные... И если первого я боялась с детства, то второму, своему блондину, была готова даже простить привычку ходить в обуви по квартире.

То, как они смотрели друг на друга, внушало опасение, что мирное молчание скоро закончится. И я попыталась разрядить обстановку:

– Артур, может, кофе или чаю?

Младший Томасовский давно заставил перейти с ним на «ты». Но «тыкать» ему я старалась как можно меньше, сама не знаю почему.

Гость бросил настороженный взгляд на оранжевую кофеварку, стоящую на подоконнике, и выбрал чай.

– И, Герда, я буду пакетированный, без сахара, – уточнил Артур, намеренно развернув стул так, чтобы сидеть спиной к Лазарусу.

Ух, какое явное пренебрежение! Я бы не рискнула поворачиваться к недружественно настроенному вампиру тылом. И зря он выбрал чай, кофе лучше. Как и дед, я обожала этот

напиток, и одна из полок шкафа ломилась от всевозможных сортов. Бывший студент даже как-то подарил любимому преподавателю пачку дорожущего «Копи Лювак». Правда, я наслаждалась потрясающим вкусом до тех пор, пока не узнала, что кофейные зерна собирают из экскрементов мусангов, малайских куниц. Дед же продолжил его пить, подшучивая над моим всякий раз зеленеющим лицом, когда кухню заполнял тонкий аромат.

– Так о какой правде ты говорил? – напомнила я.

– Охота на колыбельника прошла неудачно? Тебя ранили?

Ого! Как быстро распространяются слухи! И вообще, какое ему дело до моих царапин?

– Почему неудачно? Ребенка мы спасли, а ранение – ерунда.

И только произнеся свой оправдательный монолог, потрясенно осознала: я обсуждаю с Томасовским-младшим дела полуночников! Значит, это о нем говорили ребята, когда узнали о моей амнезии? Не о его деде? И кто же ты, Артур, в мире Полуночи? Маг? Чтобы скрыть растерянность, повернулась к мужчинам спиной и занялась приготовлением кофе, хотя после двух чашек чая желание пить отсутствовало. Наоборот, организму хотелось избавиться от лишней жидкости. Но как оставить Артура с вампиром наедине? Что-то подсказывало, что тогда враждебными диалогами общение не ограничится.

На лице нежданного гостя появилась гамма чувств: неве-

рие, раздражение, злость...

— Когда ты стала Гласом, я согласился на отсрочку с определенными условиями, — процедил он сквозь зубы. — И твоя безопасность во время заданий — одно из них.

Лишь чудо удержало меня от глупых вопросов. Отсрочка чего? Я что, деньги у него взяла под проценты? Какие остальные условия? И с какого перепугу я должна вообще с ним считаться? Но задай я их, Артур сразу поймет, что у меня проблемы с памятью. И что тогда будет? Не знаю, но точно, что ничего хорошего. Незаметно покосилась на помрачневшего вампира — он сидел не шевелясь, напоминая статую имени себя. Жаль, не умею читать мысли, сейчас его подсказка, что говорить, не помешала бы.

— Ты прав, Артур, — пробормотала виноватым голосом я. — Такое больше не повторится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.